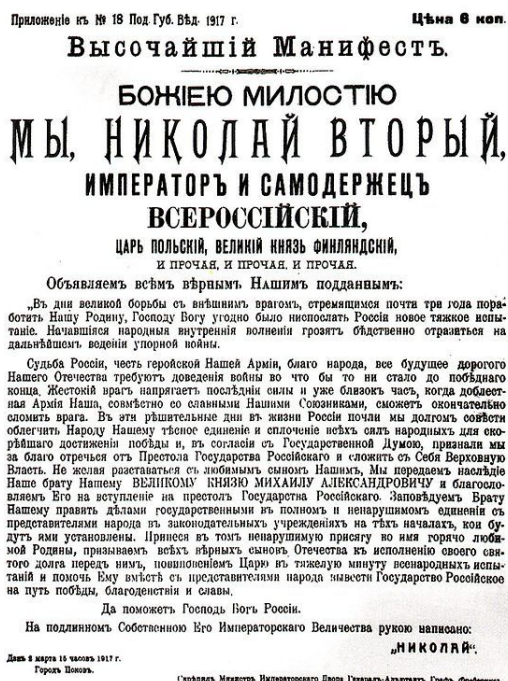

Отречение Николая II

Отречение императора Николая II от престола — отречение от российского престола императора Николая II, произошедшее 2 (15) марта 1917 года и ставшее одним из ключевых событий Февральской революции 1917 года и истории России в целом. В статье излагаются события, начиная с отъезда Николая II в Ставку перед началом революции и заканчивая его арестом в Царском Селе после отречения. Ниже все даты даны по старому стилю.

Манифест об отречении

1. Предыстория отречения. Заговор против Николая II

Как указывается в издании «История России. XX век»^[1](с.381),

«Силы, оппозиционные Николаю II, готовили государственный переворот, начиная с 1915 года. Это были и лидеры различных политических партий, представленные в Думе, и крупные военные, и верхушка буржуазии, и даже некоторые члены Императорской фамилии. Предполагалось, что

после отречения Николая II на престол взойдёт его несовершеннолетний сын Алексей, а регентом станет младший брат царя Михаил. В ходе Февральской революции этот замысел начал осуществляться».

Глава партии октябристов (во время Первой мировой войны также председатель Центрального Военно-промышленного комитета) А. И. Гучков рассказывал в эмиграции, что осенью 1916 «родился замысел о дворцовом перевороте, в результате которого государь был бы вынужден подписать отречение с передачей престола законному наследнику. В этих пределах план очень быстро сложился. К этой группе двух инициаторов (Н. В. Некрасов и Гучков) присоединился по соглашению с Некрасовым М. И. Терещенко, и таким образом образовалась та группа, которая взяла на себя выполнение этого плана..., примкнул к нашему кружку и князь Вяземский»^[2]. Осенью 1916 года А. И. Гучков через свои связи в Военно-промышленных комитетах вовлёк в заговор нескольких командующих фронтами (во главе с главнокомандующим Северным фронтом генералом Н. В. Рузским), а в последние дни перед Февральской революцией — и начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала М. В. Алексева^[3].

По данным д.и.н. В. И. Старцева, 9 февраля 1917 года на совещании лидеров оппозиционных думских фракций в кабинете председателя IV Государственной думы М. В. Родзянко присутствовали также приглашённые на него генералы Н. В. Рузский и А. М. Крымов — и переворот, согласно сделанным на этом совещании намёткам, должен был произойти не позже апреля 1917 года (на апрель было запланировано согласованное с союзниками по Антанте наступление, которое могло вызвать в стране подъём патриотизма и привело бы к невозможности переворота). План заговорщиков был прост (он воплотился в жизнь 1 марта): во время очередной поездки государя в Ставку в Могилёв постараться задержать царский поезд (эта задача возлагалась на Н. В. Рузского) и, арестовав царя, заставить его отречься от престола^[4]. По данным С. П. Мельгунова, в феврале 1917 г. с Родзянко встречался также и генерал М. В. Алексеев^[5].

В 1983 году за рубежом было опубликовано признание главного либерального идеолога Февральской революции, министра первого состава Временного правительства П. Н. Милюкова, которое он сделал в узком кругу единомышленников после своей отставки,

в мае 1917 г.^[6], а вскоре после Октябрьского переворота изложил в одном из своих писем^[7]:

...Вы знаете, что твёрдое решение воспользоваться войной для производства переворота было принято нами вскоре после начала войны, вы знаете также, что наша армия должна была перейти в наступление (весной 1917 года), результаты коего в корне прекратили бы всякие намёки на недовольство и вызвали бы в стране взрыв патриотизма и ликования. Вы понимаете теперь, почему я в последнюю минуту колебался дать своё согласие на производство переворота, понимаете также, каково должно быть моё внутреннее состояние в настоящее время. История проклянет вождей, так называемых пролетариев, но проклянет и нас, вызвавших бурю...

2. Места событий

- **Ставка Верховного Главнокомандующего**, город Могилёв. По свидетельству генерала Д. Н. Дубенского, во время отречения находившегося в царском поезде в составе свиты, в Ставке во время событий имелся собственный гарнизон: Батальон георгиевских кавалеров, одна сотня Собственного Его Императорского Величества Конвоя, одна рота Сводного Его Величества Полка, команды Собственного Железнодорожного Полка, обслуживающего царские поезда, и ряд вспомогательных подразделений — противозаэропланная батарея, автомобильная рота, пиларские команды.
- **Петроград**. Ричард Пайпс оценивает численность петроградского гарнизона перед началом Февральской революции в 160 тыс. чел., вместе с пригородами (в том числе и вместе с Царским Селом) — 340 тыс. чел. По другим оценкам, численность петроградского гарнизона (без пригородов) составляла около 200 тыс. чел.
- **Царское Село**, местонахождение императрицы Александры Фёдоровны в течение всех событий.
- **Псков**, местонахождение штаба Северного фронта. На момент событий в Пскове находилось около сотни различных частей и подразделений, включая штаб фронта. Общая численность оценивается в 40—50 тыс. чел. при численности населения в 90 тыс. чел.
- **Ряд железнодорожных станций между Ставкой, Петроградом, Царским Селом и Псковом**: Вырица, Бологое, Дно, Луга и т. д.

3. 21—24 февраля 1917 года. Отъезд Николая II из Царского Села в Ставку

21 февраля Николай II принимает министра внутренних дел А. Д. Протопопова, который заверяет царя в полном спокойствии в Петрограде.

22 февраля в два часа дня императорский поезд выезжает из Царского Села в сопровождении Собственного Железнодорожного Полка. Охранять Царское Село остаются привилегированные части — Собственный Конвой, Собственный Полк, Дворцовая полиция.

23 февраля в 15:00 поезд прибывает в Могилёв.

24 февраля Николаю II приходит телеграмма из Царского Села, от императрицы: *«Вчера были беспорядки на Васильевском острове и на Невском, потому что бедняки брали приступом булочные. Они вдребезги разбили Филиппова, и против них вызывали казаков. Всё это я узнала неофициально. АЛИКС»*.

В ночь с 25 на 26 февраля Протопопов приказывает арестовать сто деятелей левых партий, находившихся в Петрограде, в том числе пять членов Петроградского комитета РСДРП(б) и сестру Ленина А. И. Ульянову-Елизарову, но это никак не влияет на течение революции.^[8]

4. 23—26 февраля 1917 года, Ставка. Первые сообщения о беспорядках в Петрограде

23 февраля в Петрограде происходят забастовки и демонстрации рабочих на Выборгской стороне. По сведениям полиции, в этот день бастовало 50 предприятий с 97 тыс. рабочих. 24 февраля беспорядки расширяются, бастует уже 200 тыс. рабочих.

Ставка узнаёт о начале революции с опозданием на два дня, по донесениям генерала С. С. Хабалова, военного министра М. А. Беляева и министра внутренних дел Протопопова.

Телеграмма Хабалова, в которой сообщалось о начале беспорядков, поступает генералу М. В. Алексееву 25 февраля в 18:08.^[9] Алексеев докладывает Николаю II содержание этой телеграммы.

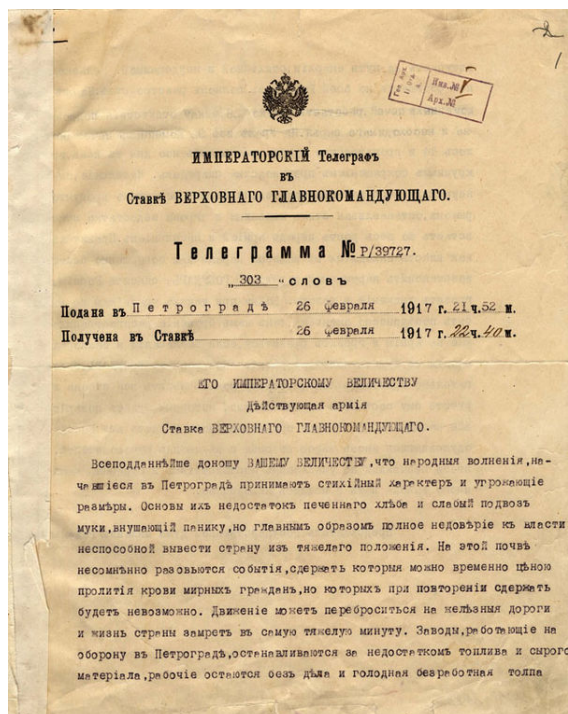
В тот же день дворцовый комендант В. Н. Воейков докладывает Николаю II телеграмму министра внутренних дел Протопопова о серьёзных беспорядках и нападениях на полицию.

Прочитав обе телеграммы, Николай II вечером 25 февраля приказал генералу Хабалову пресечь беспорядки военной силой (*«Повелеваю завтра же пре-*

кратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжёлое время войны с Германией и Австрией. НИКОЛАЙ.»^[10].

Позднее, на допросе в Чрезвычайной следственной комиссии, Хабалов говорил: «*Эта телеграмма, как бы вам сказать? — быть откровенным и правдивым: она меня хватилась обухом... Как прекратить „завтра же“...*».^[11] Хабалов издаёт два приказа: запрет уличных демонстраций под угрозой их разгона силой и приказ бастующим рабочим в срок до 28 февраля вернуться на заводы под угрозой отправки на фронт. Революционеры срывали эти приказы сразу, как только их расклеивали.

26 февраля в 17:00 приходит телеграмма М. В. Родзянко: «*Положение серьёзное. В столице анархия. Правительство парализовано. Транспорт продовольствия и топливо пришли в полное расстройство. Растёт общее недовольство. На улицах происходит беспорядочная стрельба. Части войск стреляют друг в друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедление смерти подобно. Молю Бога, чтобы этот час ответственности не пал на Венценосца*», но Николай II отказывается реагировать на эту телеграмму, заявив министру императорского двора Фредериксу: «Опять этот толстяк Родзянко мне написал разный вздор, на который я ему не буду даже отвечать».

Телеграмма Родзянко от 26 февраля 22:22

Следующая телеграмма Родзянко с требованием «составить правительство, пользующееся доверием всего населения», приходит в 22:22.^[9]

5. 27 февраля 1917 года. Петроград. Начало Февральской революции

27 февраля рано утром начинается вооружённое восстание части Петроградского гарнизона. Первой восстала учебная команда запасного батальона лейб-гвардии Волынского полка в числе 600 человек во главе со фельдфебелем команды Т. И. Кирпичниковым. Солдаты приняли решение не стрелять в демонстрантов и присоединиться к рабочим. Начальник команды штабс-капитан И. С. Лашкевич был убит. Затем к мятежному Волынскому полку присоединились Литовский и Преображенский полки (точнее, речь идёт о размещавшихся в Петрограде запасных батальонах этих полков, укомплектованных недавно призванными запасными старших возрастов. Сами же полки лейб-гвардии находились в действующей армии). В результате всеобщая забастовка рабочих получила поддержку вооружённым восстанием солдат. (Утром 27 февраля восставших солдат насчитывалось 10 тысяч, днём — 26 тысяч, вечером — 66 тысяч, на следующий день — 127 тысяч, 1 марта — 170 тысяч, то есть весь гарнизон Петрограда.)

Солдаты восставших полков строем направились в центр города. По дороге был захвачен Арсенал — Петроградский главный артиллерийский склад. Рабочие получили в свои руки 40 тыс. винтовок и 30 тыс. револьверов.

В течение 27 февраля захвачены городские тюрьмы «Кресты», Литовский замок, следственная тюрьма — Дом предварительного заключения на Шпалерной улице, 25, — выпущены все заключённые, в том числе уголовники. Тюремные «Литовский замок» (у пересечения реки Мойка и Крюкова канала) и Дом предварительного заключения были сожжены полностью. Также было сожжено здание Окружного суда (Шпалерная, 23). По городу начались убийства полицейских и городских, грабежи и мародёрства.

6. 27 февраля 1917 года. Выезд Николая II из Ставки в Царское Село

Около 11 часов утра 27 февраля Николай II, как обычно, прошёл в Управление Ген. Квартирмейстера и, приняв оперативный доклад, долго беседовал с генералом Алексеевым наедине. В течение второй половины дня Алексеев несколько раз был с докладом у Государя и упрашивал его последовать советам кн. Голицына и Родзянко и дать ответственное министерство.^[12]

Днём 27 февраля приближённый царя адмирал

Нилов К. Д. впадает в депрессию, и заявляет, что «все будем висеть на фонарях, у нас будет такая революция, какой ещё нигде не было».

27 февраля в 19:22 в Ставку приходит телеграмма военного министра Беляева: *«Положение в Петрограде становится весьма серьёзным. Военный мятеж немногими, оставшимися верными долгу частями, погасить пока не удаётся. Напротив того, многие части постепенно присоединяются к мятежникам. Начались пожары, бороться с ними нет средств. Необходимо спешное прибытие действительно надёжных частей, притом в достаточном количестве, для одновременных действий в различных частях города. 197. Беляев»*, и в 19:29 *«Совет министров признал необходимым объявить Петроград на осадном положении. Ввиду проявленной генералом Хабаловым растерянности, назначил на помощь ему генерала Занкевича, так как генерал Чебыкин отсутствует. 198. Беляев»*.^[9] Генерал Алексеев докладывает содержание обеих телеграмм Николаю II.

Царь приказывает генералу Н. И. Иванову отправиться во главе лояльных армейских частей в Царское Село для обеспечения безопасности императорской фамилии, затем, в качестве Командующего Петроградским военным округом, взять командование войсками, которые предполагалось перебросить с фронта.

По воспоминаниям подполковника Б. Н. Сергеевского, бывшего начальником службы связи в Ставке, около 20 часов 27 февраля дворцовый комендант генерал Воейков передал ему Высочайшее повеление предоставить прямой провод на Царское село — Дворец. Переговоры Воейкова продолжались более 3 часов, он несколько раз убегал с ворахами телеграфной ленты то во дворец к Государю, то в верхний этаж здания ставки к Алексееву. Было ясно, что переговоры шли между Государем и Государыней и касались очень важных вопросов^[13].

В 23:12 императрица телеграфирует из Царского Села: *«Революция вчера приняла ужасающие размеры. Знаю, что присоединились и другие части. Известия хуже, чем когда бы то ни было. Аликс.»*, и ночью в 01:05: *«Уступки необходимы. Стачки продолжаются. Много войск перешло на сторону революции. Аликс.»*^[10]

В 00:55 поступает телеграмма Хабалова: *«Прошу доложить Его Императорскому Величеству, что исполнить повеление о восстановлении порядка в столице не мог. Большинство частей, одни за другими, изменили своему долгу, отказываясь сражаться против мятежников. Другие части побратались с мятежниками и обратили своё оружие против верных Его Величеству войск. Оставшиеся верными долгу весь день боролись против мятежников, понесла большие потери. К вечеру мятежники овладели большей частью столицы. Верными присяге остаются небольшие части разных полков, стянутые у Зимне-*

го дворца под начальством генерала Занкевича, с которыми буду продолжать борьбу. Ген.-лейт. Хабалов».

Обер-гофмаршал Бенкендорф телеграфирует из Петрограда в Ставку, что лейб-гвардии Литовский полк расстрелял своего командира, а в лейб-гвардии Преображенском полку расстрелян командир батальона.

Командир несостоявшейся «карательной экспедиции» в Петроград генерал Н. И. Иванов.

27 февраля в 21:00 генерал Алексеев приказывает начальнику штаба Северного фронта генералу Данилову Ю. Н. отправить в помощь генералу Иванову два кавалерийских и два пехотных полка, усиленных пулемётными командами. Предполагается отправка примерно такого же второго отряда от Западного фронта в составе лейб-гвардии Преображенского, 3-го и 4-го стрелкового полков Российской Императорской гвардии:

Государь Император повелел генерал-адъютанта Иванова назначить Главнокомандующим Петроградским Военным округом; в его распоряжение, возможно скорее, отправить от войск Северного фронта в Петроград два кавалерийских полка по возможности из находящейся в резерве 15-й кавалерийской дивизии, два пехотных полка из самых прочных и надёжных, одну пулемётную команду Кольта для Георгиевского батальона, который едет из Ставки. Нужно назначить прочных генералов, так как, по-видимому, генерал Хабалов растерялся, и в распоряжение

почитаем последним и единственным средством решительное изменение Вашим Императорским Величеством направления внутренней политики, согласно неоднократно выраженным желаниям народного представительства, сословий и общественных организаций, немедленный созыв законодательных палат, отставку нынешнего Совета министров и поручение лицу, заслуживающему всенародного доверия, представить Вам, Государь, на утверждение список нового кабинета, способного управлять страной в полном согласии с народным представительством.»^[9]

Также в Орше получена телеграмма военного министра Беляева: «Мятежники заняли Мариинский дворец. Благодаря случайно услышанному разговору, там теперь члены революционного правительства».

28 февраля в 08:25 генерал Хабалов отправляет генералу Алексееву телеграмму «Число оставшихся верных долгу уменьшилось до 600 человек пехоты и до 500 чел. всадников при 13 пулеметах и 12 орудиях с 80 патронами всего. Положение до чрезвычайности трудное». В 09:00—10:00 он переговаривается с генералом Ивановым, заявив, что «В моем распоряжении, в здании Главн. адмиралтейства, четыре гвардейских роты, пять эскадронов и сотен, две батареи. Прочие войска перешли на сторону революционеров или остаются, по соглашению с ними нейтральными. Отдельные солдаты и шайки бродят по городу, стреляя в прохожих, обезоруживая офицеров... Все вокзалы во власти революционеров, строго ими охраняются... Все артиллерийские заведения во власти революционеров...».^[9]

В 13:30 поступает телеграмма Беляева: «Около 12 часов дня 28 февраля остатки, оставшихся ещё верными частей, в числе 4 рот, 1 сотни, 2 батарей и пулеметной роты, по требованию Морского министра, были выведены из Адмиралтейства, чтобы не подвергнуть разгрому здание. Перевод всех этих войск в другое место не признан соответственным ввиду неполной их надежности. Части разведены по казармам, причем, во избежание отнятия оружия по пути следования, ружья и пулеметы, а также замки орудий сданы Морскому министерству. 9157. Беляев».^[14]

Днём 28 февраля генерал Алексеев пытается взять контроль над министерством путей сообщения через товарища (заместителя) министра генерала Кислякова В. Н., однако тот убеждает Алексеева отменить своё решение. Депутат Думы Бубликов А. А. занимает министерство путей сообщения, арестовав его министра, и запрещает движение воинских поездов на 250 вёрст кругом Петрограда.

28 февраля 15:00 царь получает телеграмму Беляева об окончательном поражении лояльных войск в Петрограде.

В 18:00 царский поезд прибыл в Ржев. Николай II на несколько минут вышел из поезда.

В 21:27 в Лихославле было получено сообщение о захвате восставшими Николаевского вокзала в Петрограде, и о выпущенном ими распоряжении задержать царский поезд. Текст телеграммы Бубликова о запрете движения поездов доложен свите царя.

28 февраля в 20:00 началось восстание Царскосельского гарнизона.

В 23:00 поезд прибывает в Вышний Волочёк. Дворцовый комендант Воейков В. Н. получает донесение подполковника Таля с предложением остановиться в Тосно, так как дальнейший путь контролируется восставшими. Воейков требует «настоять на движении в Царское Село».

28 февраля в 12 ночи царский поезд прибывает в Бологое.

В 03:45 ночи поезд подходит к Малой Вишере. Там сообщили, что путь впереди захвачен восставшими солдатами, и на станции Любань стоят две революционные роты с пулемётами. Впоследствии выясняется, что на самом деле на станции Любань восставшие солдаты разграбили буфет, но арестовывать царя не собирались. В Бологом получена телеграмма революционного коменданта Николаевского вокзала в Петрограде поручика Грекова, приказавшего железнодорожникам развернуть царский поезд с Царского Села на Петроград. Британский посол Бьюкенен Д. в своих мемуарах сообщает, что по прибытию царского поезда в Бологое «рельсы впереди были разобраны революционными рабочими».

В 04:50 ночи с 28 февраля на 1 марта царь приказывает развернуться обратно на Бологое (куда прибыли в 09:00 1 марта), и оттуда на Псков. Информация о движении царского поезда на Псков поступила Бубликову, который безуспешно попытался блокировать его дальнейшее продвижение.

По ряду свидетельств, 1 марта в 16:00 в Петрограде переходит на сторону революции двоюродный брат Николая II, великий князь Кирилл Владимирович, приведший к Таврическому дворцу Гвардейский флотский экипаж.^[15] Впоследствии сторонники Кирилла объявили это клеветой.

1 марта генерал Иванов прибывает в Царское Село, и получает сведения, что взбунтовалась царскосельская гвардейская рота, которая самовольно ушла в Петроград. Также к Царскому Селу приближались восставшие части: тяжёлый дивизион и один гвардейский батальон запасного полка. Генерал Иванов отбывает из Царского Села в Вырицу и решает осмотреть переданный ему Тарутинский полк. На станции Семрино железнодорожники блокируют его дальнейшее передвижение, по одной из версий — повалив на пути товарные вагоны.

1 марта 15:00 царский поезд прибывает на станцию Дно. В 17:53 отправлена телеграмма адмирала Русина Николаю II: «Всепоподданнейше доношу получен-

ную мною телеграмму от командующего флотом Балтийского моря: 'С 4-х часов утра 1-го марта прервано сообщение с Кронштадтом каким-либо путем. Главный командир порта убит, офицеры арестованы. В Кронштадте — анархия, и станция службы связи занята мятежниками'».

7.1. Переход железнодорожников на сторону революции. Телеграмма Бубликова

28 февраля председатель Госдумы Родзянко М. В. разрешает депутату Думы Бубликову взять под свой контроль министерство путей сообщения. Помимо самих железных дорог, министерство обладало собственной телеграфной сетью, независимой от МВД. С отрядом из двух офицеров и нескольких солдат Бубликов арестовывает министра путей сообщения Войновского-Кригера. Железнодорожники сразу переходят на сторону революции: по свидетельству самого Бубликова, «безропотно подчинились старшие, с великой радостью младшие», а товарищ (заместитель) министра Борисов И. Н. заявил, что «Слава Богу! Наконец-то! А мы вас ещё вчера ждали!».

Начальник Северо-Западной железной дороги Ф. В. Валуев попытался попасть в Царское Село, но был убит революционерами.

В 13:50 28 февраля Бубликов рассылает по всей территории Российской империи телеграмму:

По всей сети. Всем начальствующим. Военная. По поручению Комитета Государственной Думы сего числа занял Министерство путей сообщения и объявляю следующий приказ председателя Государственной Думы: «Железнодорожники! Старая власть, создавшая разруху во всех областях государственной жизни, оказалась бессильной. Комитет Государственной Думы взял в свои руки создание новой власти. Обращаюсь к вам от имени Отечества — от вас теперь зависит спасение Родины. Движение поездов должно поддерживаться непрерывно с удвоенной энергией. Страна ждет от вас больше, чем исполнение долга, — ждет подвига... Слабость и недостаточность техники на русской сети должна быть покрыта вашей беззаветной энергией, любовью к Родине и сознанием своей роли транспорт для войны и благоустройства тыла.»

Эта телеграмма имела особо важное значение, так как благодаря ей о начавшихся событиях узнали в российских городах далеко за пределами Петрограда. Однако окончательно всё население, включая самые отдалённые деревни, узнало о революции только к апрелю.

8. 1 марта 1917 года. Псков

В 19:05 царский поезд прибывает в Псков, где находился штаб армий Северного фронта генерала Н. В. Рузского; Николай II записывает в свой дневник: «Ночью повернули со станции Малая Вишера назад, так как Любань и Тосно оказались занятыми. Поехали на Валдай, Дно и Псков, где остановились на ночь. Видел генерала Рузского. Гатчина и Луга тоже оказались занятыми. Стыд и позор! Доехать до Царского Села не удалось. А мысли и чувства все время там. Как бедной Алике должно быть тягостно одной переживать все эти события! Помогите нам Господь!»

Генерал Рузский Н. В., во время событий — командующий Северным фронтом

Генерал Н. В. Рузский, согласно своим политическим убеждениям, полагал, что самодержавная монархия в двадцатом веке является анахронизмом, и недолюбливал Николая II лично, что ему ничуть не мешало носить вензеля Николая II на своих погонах генерал-адъютанта. При прибытии царского поезда генерал демонстративно отказался устраивать обычную церемонию встречи царя, и появился один и лишь через несколько минут. Впоследствии на замечание свиты «надежда только на вас» генерал Рузский в ответ посоветовал «сдаться на милость победителя».

Генерал Алексеев М. В., на которого в отсутствие ца-

ря в Ставке легли обязанности Верховного главнокомандующего, 28 февраля получает донесение от генерала Хабалова, что у него осталось всего 1100 человек в верных частях. 1 марта, в 13:20, получает телеграмму от командующего Московским военным округом генерала Мразовского И. И.: «Несколько тысяч артиллеристов... захватили орудия и сараи с оружием для формирований, часть коего передана революционерам... Число воинских чинов, переходящих к революционерам, все увеличивается. Благоволите уведомить о получении этой телеграммы» и в 14:30: «В Москве полная революция. Воинские части переходят на сторону революционеров»^[16].

В 15:58 генерал Алексеев телеграфирует царю, что *«революция, а последняя неминуема, раз начнутся беспорядки в тылу, знаменует собой позорное окончание войны со всеми тяжкими для России последствиями. Армия слишком тесно связана с жизнью тыла, и с уверенностью можно сказать, что волнения в тылу вызовут таковые же в армии. Требовать от армии, чтобы она спокойно сражалась, когда в тылу идет революция, невозможно. Нынешний молодой состав армии и офицерский состав, в среде которого громадный процент призванных из запаса и произведенных в офицеры из высших учебных заведений, не даёт никаких оснований считать, что армия не будет реагировать на то, что будет происходить в России»*.

После получения этой телеграммы Николай II принял генерала Рузского Н. В., который высказался за учреждение в России ответственного перед Думой правительства. В 22:20 генерал Алексеев присылает Николаю II проект предполагаемого манифеста об учреждении ответственного правительства.

В 17:00—18:00 в Ставку поступают телеграммы о восстании в Кронштадте: *«в Кронштадте беспорядки. Части ходят по улицам с музыкой. Вице-адмирал Куропи доносит, что принять меры к усмирению с тем составом, который имеется в гарнизоне, но не находит возможным, так как не может ручаться ни за одну часть»*.

В 20:29 генерал Клембовский В. Н. рассылает телеграммы командующим армиями: «В Москве полное восстание... В Кронштадте восстание, и Балтийский флот с согласия командующего флотом перешел на сторону Временного Комитета. Решение адмирала Непенина вызвано стремлением спасти флот. Генерал-адъютант Алексеев телеграфировал государю, прося издать акт, способный успокоить население и прекратить революцию».

2 марта в час ночи Николай II телеграфирует генералу Иванову *«прошу до моего приезда и доклада мне никаких мер не предпринимать»*, и перед этим императрице «Её величеству. Прибыл сюда к обеду. Надеюсь, здоровье всех лучше и что скоро увидимся. Господь с вами. Крепко обнимаю. Ники.»

Затем царь поручает Рузскому информировать Алексея и Родзянко о том, что он согласен на формирование ответственного правительства. После этого Николай II уходит в спальный вагон, однако засыпает только в 5.15, отправив генералу Алексею телеграмму *«Можно объявить представленный манифест, пометив его Псковом. НИКОЛАЙ»*.

Имеются свидетельства очевидцев, что в этот вечер на Николая II было оказано давление со стороны генерала Рузского. Генерал А. И. Спиридович писал, что в какой-то момент Рузский позволил себе «топанье ногами» и «стучание рукою по столу» в разговоре с царём, убеждая его отречься от престола, что «Государь был побеждён. Рузский сломил измученного, издёрганного Государя, не находившего в те дни около себя серьёзной поддержки»^{[17]:255}. По воспоминаниям барона Фредерикса, присутствующего при отречении Николая II, известным в изложении графини М. Э. Клейнмихель, Рузский грубым насилием принудил колеблющегося царя подписать заготовленное отречение от престола. Рузский держал Николая II за руку, другой рукой прижав к столу перед ним заготовленный манифест об отречении и грубо повторил: *«Подпишите, подпишите же. Разве Вы не видите, что Вам ничего другого не остаётся. Если Вы не подпишете — я не отвечаю за Вашу жизнь»*. Николай II во время этой сцены смущённо и подавленно смотрел вокруг^[18].

В. В. Шульгин, в книге своих воспоминаний «Дни», писал, что во время аудиенции с Николаем II на следующий день, 2 марта 1917 года, когда он с А. И. Гучковым прибыли к царю в качестве посланцев новых властей с предложением отречься от престола, генерал Рузский сказал ему на ухо: «— Это дело решенное... Вчера был трудный день... Буря была...», что также свидетельствует, что решению об отречении предшествовала какая-то борьба^{[17]:265}.

Адвокат Н. П. Карабчевский оставил воспоминания, записанные со слов жены Великого князя Иоанна Константиновича Елены Петровны, что когда она содержалась в екатеринбургской тюрьме, то её навещал врач цесаревича В. Н. Деревенко, который рассказал ей об отзыве Николая II о Н. В. Рузском, сделанном уже в ссылке: *«Бог не оставляет меня, Он даёт мне силы простить всех моих врагов и мучителей, но я не могу победить себя ещё в одном: генерал-адъютанта Рузского я простить не могу!»*^[18]

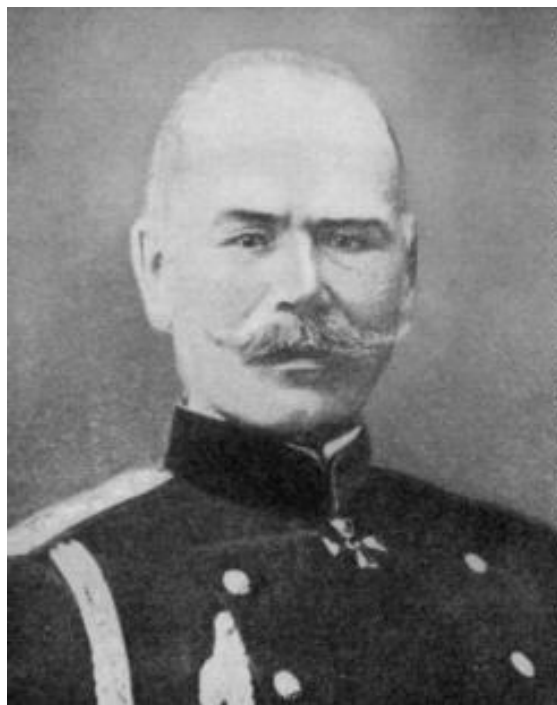
Генерал Эвэрт А. Е., во время событий — командующий Западным фронтом

9. 2 марта 1917 года. Николай II принимает решение об отречении. Телеграммы генерала Алексеева

В ночь с 1 на 2 марта 1917 года в Царском Селе восстала рота Железнодорожного полка и ушла в Петроград, убив двух офицеров. Утром 2 марта в штабе Северного фронта получена телеграмма генерала Клембовского В. Н.: «Известно ли вам о прибытии сегодня конвоя Его Величества в полном составе в Государственную Думу с разрешения своих офицеров и о просьбе депутатов конвоя арестовать тех офицеров, которые отказались принять участие в восстании?». Копия телеграммы получена Николаем II.

2 марта в 03:30 ночи генерал Рузский связался с М. В. Родзянко и в течение четырёхчасового разговора ознакомился с обстановкой, сложившейся к тому времени в Петрограде. Родзянко заявил, что

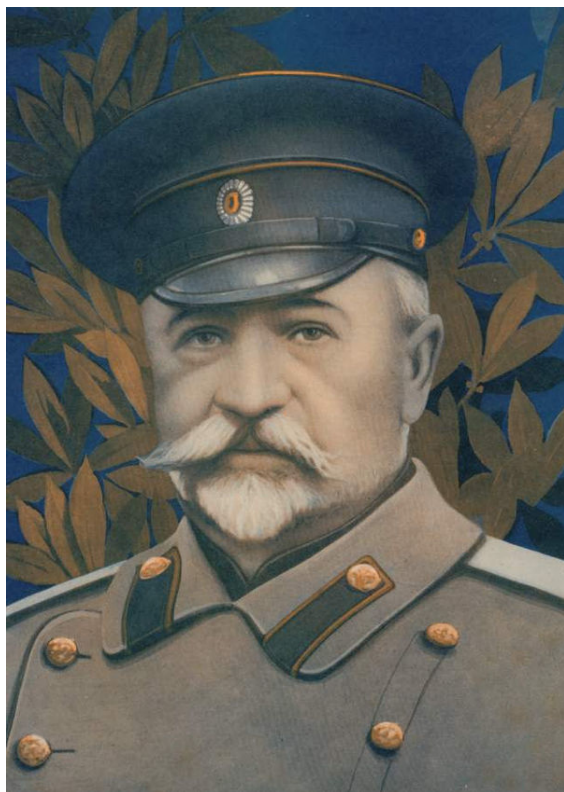
эшелоны, вами высланные в Петроград, взбунтовались, вылезли в Луге из вагонов,

Генерал Алексеев М. В., во время событий — начальник штаба Верховного Главнокомандующего. Сыграл видную^[19] роль в уговорах Николая II отречься от престола

объявили себя присоединившимися к Государственной Думе и решили отнимать оружие и никого не пропускать, даже литерные поезда... Очевидно, что Его Величество и Вы не отдаёте себе отчета, что здесь происходит. Настала одна из страшнейших революций, побороть которую будет не так-то легко... Войска окончательно деморализованы, не только не слушаются, но убивают своих офицеров. Ненависть к государыне императрице дошла до крайних пределов. Вынужден был всех министров, во избежание кровопролития, кроме военного и морского, заключить в Петропавловскую крепость... Считаю нужным Вас осведомить, что то, что предполагается Вами, уже недостаточно, и династический вопрос поставлен ребром...

Получив запись разговора Рузского с Родзянко, М. В. Алексеев в 9 часов утра приказал генералу Лукомскому связаться с Псковом, и немедленно разбудить царя («Переживаем слишком серьёзный момент, когда решается вопрос не одного Государя, а всего Царствующего Дома и России, генерал Алексеев убедительно просит безотлагательно это сделать, так как теперь важна каждая минута и всякие этикетки должны быть отброшены») на что получил от-

Генерал Сахаров В. В., во время событий — командующий Румынским фронтом. В своей телеграмме Государю называл «преступными и возмутительными» действия Председателя Думы Родзянко

Генерал Брусилов А. Е., во время событий — командующий Юго-Западным фронтом

вет, что царь только недавно заснул, и что на 10:00 назначен доклад Рузского. В 10:45 Рузский начал свой доклад, сообщив Николаю II о разговоре с Родзянко. В это время Рузский получил текст телеграммы, разосланной генералом Алексеевым командующим фронтами по вопросу о желательности отречения, и зачитал его царю^[20]. В 14—14 ½ часов начали поступать ответы от командующих фронтами.

Великий князь Николай Николаевич заявил, что «как верноподданный считаю по долгу присяги и по духу присяги коленопреклонённо молить государя отречься от короны, чтобы спасти Россию и династию»; также за отречение высказались генералы Эверт А. Е. (Западный фронт), Брусилов А. А. (Юго-Западный фронт), Сахаров В. В. (Румынский фронт), командующий Балтийским флотом адмирал Непенин А. И.

Генерал Сахаров назвал Государственную Думу «разбойной кучкой людей ... предательски воспользовалась удобной минутой для проведения своих преступных целей», но «рыдая, вынужден сказать, что, пожалуй, наиболее безболезненным выходом для страны и для сохранения возможности биться с внешним врагом, является решение пойти навстречу уже высказанным условиям, дабы промедление не дало пищу к предъявлению дальнейших, ещё гнуснейших притязаний», а генерал Эверт заметил, что «на армию в на-

стоящем её составе при подавлении беспорядков рассчитывать нельзя... Я принимаю все меры к тому, чтобы сведения о настоящем положении дел в столицах не проникали в армию, дабы обереечь её от несомненных волнений. Средств прекратить революцию в столицах нет никаких».

Командующий Черноморским флотом адмирал Колчак А. В. ответа не послал.

По свидетельству Спиридовича А. И., генерал Алексеев пытался также уговорить начальника Морского штаба при Ставке адмирала Русина А. И. склонять Николая II к отречению, и так описывает эту сцену:

Утром адмирал Русин был приглашен к генералу Алексееву. Алексеев рассказал, что Государь задержан в пути, находится во Пскове и ему из Петрограда предъявлены требования.

— «Что же требуют? Ответственного министерства?» — спросил адмирал.

— Нет. Больше. Требуют отречения, — ответил Алексеев.

— Какой ужас, какое несчастье, — воскликнул Русин.

Алексеев спокойно и невозмутимо мол-

чал. Разговор оборвался. Собеседники поняли друг друга. Русин встал, попрощался и вышел из кабинета, даже не спросив для чего, собственно, его приглашал Алексеев.

Между 14 и 15 часами Рузский вошёл в царю в сопровождении генералов Данилова Ю. Н. и Саввича С. С., взяв с собой тексты телеграмм. Николай II попросил генералов высказаться; все они высказались за отречение.

Около 15 часов 2 марта царь принял решение об отречении в пользу сына при регентстве великого князя Михаила Александровича. Сразу после этого, около 16 часов, он отправил телеграмму генералу Алексееву: *«Во имя блага, спокойствия и спасения горячо любимой России, я готов отречься от престола в пользу моего сына. Прошу всех служить ему верно и нелицемерно. НИКОЛАЙ»*

Непосредственный участник событий, генерал Саввич С. С., так описывал принятие царём этого решения:

Рузский почтительно доложил: «Ваше Величество, заниматься сейчас анкетой обстановка не представляет возможности, но события несутся с такой быстротой и так ежеминутно ухудшают положение, что всякое промедление грозит неисчислимыми бедствиями... Я прошу Ваше Величество выслушать мнение моих помощников, оба они в высшей степени самостоятельные и притом прямые люди».

Государь повернулся к нам и, смотря на нас, сказал: — Хорошо, но только прошу откровенного мнения. ...Данилов не видел другого выхода из создавшегося тяжелого положения, кроме принятия предложения Председателя Государственной думы. Государь, обратясь ко мне, спросил:

— А вы такого же мнения?

Я страшно волновался. Приступ рыданий сдавливал

— ...Я человек прямой, и поэтому вполне присоединяюсь к тому, что сказал генерал Данилов.

Наступило общее молчание, длившееся, как мне показалось, около двух минут. Государь сидел в раздумье, опустил голову. Затем он встал и сказал:

— Я решился. Я отказываюсь от престола.

При этом государь перекрестился. Перекрестились и все мы.

Генерал Данилов добавил к этому, что «минута была глубоко торжественна. Обняв генерала Рузского и

тепло пожав нам руки, император медленными задерживающимися шагами прошёл в свой вагон».

Следующими чинами, узнавшими о принятом царём решении, стали дворцовый комендант Восейков и министр императорского двора Фредерикс. Царь сообщил о своём отречении Фредериксу лично, на что тот через некоторое время заметил: «Никогда не ожидал, что доживу до такого ужасного конца. Вот что бывает, когда переживёшь самого себя».

Для остальной царской свиты, следовавшей с императором в поезде, отречение стало большой неожиданностью. Николай показал коменданту Воейкову В. Н. пачку телеграмм командующих фронтами, и сказал: «А что мне осталось делать — меня все предали, даже Николаша» (великий князь Николай Николаевич).

По свидетельству генерала Дубенского Д. Н., находившегося в императорском поезде во время событий,^[21]

Граф Фредерикс ... вошёл в вагон, где мы все находились, и упавшим голосом сказал по-французски: «Всё кончено, государь отказался от престола и за себя и за наследника Алексея Николаевича в пользу брата своего Михаила Александровича, я послал через Рузского об этом телеграмму». Когда мы услышали всё это, то невольный ужас охватил нас.

Также находившийся в царской свите полковник Мордвинов А. А. так описывал эту сцену^[22]:

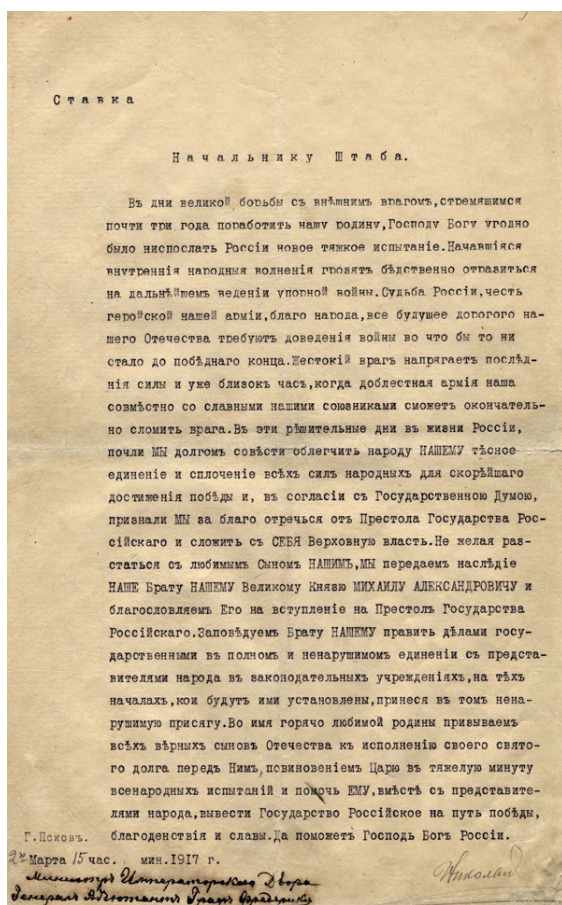
...возвращавшийся из вагона государя граф Фредерикс остановился в коридоре у дверей нашего купе и почти обыкновенным голосом по-французски сказал «Savez vous, l'Empereur a abdiqué». Слова эти заставили нас всех вскочить... Я лично мог предположить все, что угодно, но отречение от престола столь внезапное, ничем пока не вызванное, не задуманное только, а уж исполненное, показалось такой кричащей несообразностью, что в словах преклонного старика Фредерикса в первое мгновение почудилось или старческое слабоумие или явная путаница.

Генерал Дубенский Д. Н. комментирует отречение словами «сдал, как сдают эскадрон... надо было ехать не в Псков, а в гвардию, в Особую армию». Чины свиты пытались задержать отправку телеграммы, однако генерал Рузский отказался её задерживать.

10. Точный текст телеграмм командующих фронтами и Балтийским флотом с просьбами об отречении

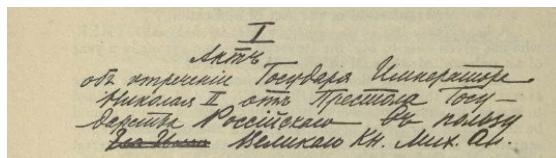
Приводятся по данным Спиридовича А. И.^[10]

11. 2 марта 1917 года, вторая половина дня. Прибытие представителей Госдумы

Отречение от престола императора Николая II. 2 марта 1917 года. Машинопись. 35 x 22. В правом нижнем углу карандашом подпись Николая II: Николай; в левом нижнем углу черными чернилами поверх карандаша заверительная надпись рукой В. Б. Фредерикса: министр императорского двора генерал-адъютант граф Фредерикс."

В это время Рузскому сообщили, что в Псков выдвинулись представители Государственной Думы А. И. Гучков и В. В. Шульгин. В 15:10 об этом сообщено Николаю II. Ещё перед отправлением во Псков, около 4 часов утра революционные солдаты убили ехавшего с Гучковым в одном автомобиле князя Вяземского.

Заголовок к отречению Николая II, написанный на отдельном листке бумаги В. Д. Набоковым во время первого заседания Временного правительства.^[24]

Когда Родзянко пытался согласовать поездку к царю с Петросоветом, представители Петросовета потребовали ехать только с председателем исполкома Петросовета Чхеидзе Н. С. и с батальоном солдат, так что депутаты Думы решают действовать самостоятельно^[25].

Царь спросил личного врача С. П. Фёдорова искренне ответить, возможно ли излечение наследника, на что получает ответ, что «чудес в природе не бывает», и что в случае отречения наследнику, скорее всего, придётся жить в семье регента. После этого Николай приходит ко второму решению — отречься сразу и за своего сына, с тем, чтобы оставить его с собой.

Представители Думы прибыли в царский поезд в 21:45. Перед их прибытием генерал Рузский получил сведения, что к царскому поезду движутся высланные из Петрограда «вооружённые грузовики» с революционными солдатами. По свидетельству полковника А. А. Мордвинова, В. В. Шульгин сообщил ему о сильных трениях Госдумы с Петросоветом: «В Петрограде творится что-то невообразимое, мы находимся всецело в их руках и нас наверно арестуют, когда мы вернёмся».

Гучков сообщил Николаю II, что существует опасность распространения беспорядков на войска, находящиеся на фронте, и что войска Петроградского гарнизона перешли на сторону восставших. На сторону революции, по словам Гучкова, перешли подразделения Собственного Конвоя, и остатки лояльных частей в Царском Селе, высланные к восставшим солдатам своих представителей с просьбой «выдать удостоверение, что они также участвовали в движении». Выслушав его, царь сообщает, что уже принял решение отречься за себя и за сына.

Генерал А. С. Лукомский писал в своих воспоминаниях со слов Н. В. Рузского, что уже в последнюю минуту перед подписанием заготовленного посланца Думы манифеста об отречении в пользу Алексея Николаевича, царь спросил А. И. Гучкова, сможет ли он проживать после отречения в Крыму. Гучков ответил отрицательно: Николаю придётся тотчас же уехать за границу, но при этом Алексей Николаевич при регенте Михаиле Александровиче должны будут оставаться в России. На что Николай Второй ответил, что для пользы родины он готов идти на какие угодно жертвы, но расстаться с сыном это выше

его сил. После этого он поменял решение и решил отречься за себя и за наследника в пользу брата Михаила Александровича^{[18]:371}.

2 (15) марта 1917 года в 23:40 (в документе время подписания было указано царём, как 15 часов) Николай передал Гучкову и Шульгину Манифест об отречении, который, в частности, гласил: «<...> Заповедуем брату нашему править делами государства в полном и нерушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях, на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу. <...>». Гучков и Шульгин предложили формулировку «всенародную присягу», царь исправил на «ненарушимую».

Перед отречением Николай Второй подписал ряд других документов: указом Правительствующему сенату об увольнении в отставку прежнего состава Совета министров и о назначении князя Г. Е. Львова председателем Совета министров, приказом по Армии и Флоту о назначении великого князя Николая Николаевича Верховным главнокомандующим. Царь проставил время отречения, как 15:05, с тем, чтобы не создалось впечатление, что отречение произошло под давлением делегатов Думы; время указов о назначении было проставлено как 14:00, чтобы они имели законную силу, как сделанные законным императором до момента отречения и для соблюдения принципа преемственности власти^{[26][18]:372}.

Весь протокол беседы Николая II с представителями Думы зафиксирован начальником походной канцелярии генералом Нарышкиным под названием «Протокол отречения».

По окончании аудиенции Гучков вышел из вагона, и крикнул в толпу^[27]: «Русские люди, обнажите головы, перекреститесь, помолитесь Богу... Государь император ради спасения России снял с себя своё царское служение. Россия вступает на новый путь!»

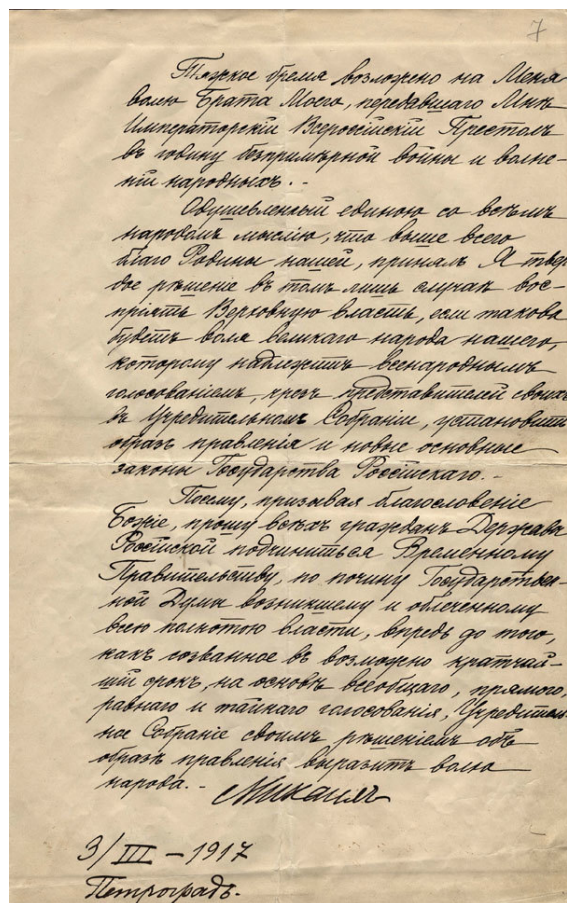
После этого Николай записал в своём дневнике:

Утром пришёл Рузский и прочёл свой длиннейший разговор по аппарату с Родзянко. По его словам, положение в Петрограде таково, что теперь министерство из Думы будто бессильно что-либо сделать, так как с ним борется соц-дем партия в лице рабочего комитета. Нужно мое отречение. Рузский передал этот разговор в ставку, а Алексеев всем главнокомандующим. К 2½ ч. пришли ответы от всех. Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился. Из ставки прислали проект манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с которыми я поговорил и передал им подписанный и переделанный манифест. В час ночи

уехал из Пскова с тяжёлым чувством пережитого. Кругом измена, и трусость, и обман!

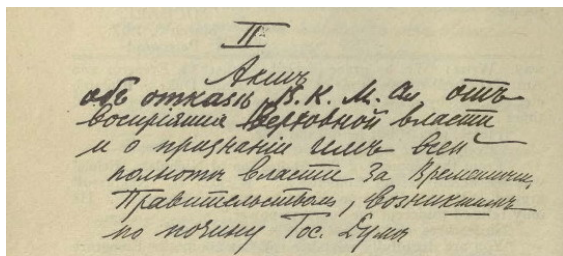
Умеренно правая московская газета «Утро России» издаваемая предпринимателем-старообрядцем П. П. Рябушинским, 4 марта так передавала слова императора посланцам от Думы^[28]: «Я всё это обдумал, — сказал он, — и решил отречься. Но отрекаясь не в пользу своего сына, так как я должен уехать из России, раз я оставляю Верховную власть. Покинуть же в России сына, которого я очень люблю, оставить его на полную неизвестность я ни в коем случае не считаю возможным. Вот почему я решил передать престол моему брату, великому князю Михаилу Александровичу».

12. 3—5 марта 1917 года. Отречение великого князя Михаила Александровича

Отказ от престола великого князя Михаила Александровича

Царский поезд отбыл в Могилёв в два часа ночи 3 марта 1917 года. В 14 часов 56 минут по до-

Заголовок к отказу от принятия престола Вел. Кн. Михаила Александровича, написанный на отдельном листке бумаги В. Д. Набоковым во время первого заседания Временного правительства.

роге в Могилёв со станции Сиротино Николай отправил великому князю Михаилу Александровичу телеграмму^{[18]:374}: «Петроград. Его Императорскому Величеству Михаилу Второму. События последних дней вынудили меня решиться бесповоротно на этот крайний шаг. Прости меня, если огорчил тебя и что не успел предупредить. Останусь навсегда верным и преданным братом. Горячо молю Бога помочь тебе и твоей Родине. Ники.»

Генерал А. И. Деникин привёл следующий рассказ М. В. Алексеева о том, что произошло в царском поезде по прибытию в Могилёв: во время встречи с Алексеевым, Николай Второй передал ему собственноручно написанное согласие на вступление на престол Алексея Николаевича со словами: «Я передумал. Прошу Вас передать эту телеграмму в Петроград». Алексеев взял телеграмму из рук царя и никуда не послал и никому не показывал, как он объяснял позже — «чтобы не смущать умы» и так как стране уже были опубликованы два манифеста об отречении — Николая Второго и Михаила Александровича. А. И. Деникин добавил, что этот документ хранился у Алексеева до конца мая 1918 года, когда он, передавая верховное командование Добровольческой армией, передал его А. И. Деникину, который передал его на хранение в секретный пакет в генерал-квартирмейстерской части Ставки. Схожая информация об этом документе содержится и в воспоминаниях подполковника Ставки Верховного главнокомандующего В. М. Пронина «Последние дни царской Ставки (24 февраля — 8 марта 1917 г.)». Объяснение М. В. Алексеева, что телеграмма уже запоздала, не выдерживает, по мнению историка В. М. Хрусталёва, никакой критики, так как разговор Алексеева с Николаем Вторым состоялся вечером 3 марта, а манифесты об отречении были опубликованы только утром 4 марта 1917 года^{[18]:376—377}.

Гучков и Шульгин отбыли в Петроград в три часа ночи, заранее сообщив правительству телеграфом текст трёх принятых документов. В 6 утра временный комитет Госдумы связался с великим князем Михаилом Александровичем, находившемся в это время на квартире князя Путятина, сообщив ему об отречении

Николая II в его пользу.

Во время встречи утром 3 марта с великим князем Михаилом Александровичем М. В. Родзянко заявил, что в случае принятия первым престолом немедленно разразится новое восстание и что следует передать рассмотрение вопроса о монархии Учредительному собранию. Его поддержал А. Ф. Керенский. Против выступил П. В. Милюков, заявивший, что «правительство одно без монарха... является утлой ладьей, которая может потонуть в океане народных волнений; стране при таких условиях может грозить потеря всякого сознания государственности и полная анархия раньше, чем соберется Учредительное Собрание. Временное правительство одно без него не доживет» и предложил всем монархическим силам сгруппироваться в Москве. Однако перспектива гражданской войны напугала всех присутствующих.

Выслушав представителей Думы, великий князь потребовал разговора с М. В. Родзянко наедине, во время которого спросил, может ли Дума гарантировать его личную безопасность. После заявления Родзянко, что не может, великий князь согласился подписать отказ от престола до созыва Учредительного Собрания.

Для составления текста документа В. Д. Набоковым был вызван на квартиру князя Путятина на Миллионной юрист Б. Э. Нольде. Текст акта 3 марта был составлен совместно Нольде, Набоковым и В. В. Шульгиным, с поправками самого Великого князя и переписан начисто рукой В. Д. Набокова, после чего подписан Михаилом Александровичем. При подписании, кроме Набокова, Нольде и Шульгина, присутствовали Г. Е. Львов, Родзянко и Керенский.^[29] Акт 3 марта был особенно важен, так как он был единственным документом, легализовавшим власть самочинно сформированного Временного Правительства.

Находившийся в царском поезде полковник Мордвинов А. А. так описывает свою беседу с царём 3 марта в 16-30:^[22]

Государь шёл так же молча, задумавшись, уйдя глубоко в себя. Он был такой грустный, ему было так «не по себе»...

— Ничего, ваше величество, — сказал я, — не волнуйтесь очень, ведь вы не напрашивались на престол, а, наоборот; вашего предка, в такое же подлое время приходилось долго упрашивать и, только уступая настойчивой воле народа, он, к счастью России, согласился нести этот тяжёлый крест... нынешняя воля народа, говорят, думает иначе... что ж, пускай попробуют, пускай управляются сами, если хотят. Насильно мил не будешь, только что из этого выйдет.

Государь приостановился.

— Уж и хороша эта воля народа! — вдруг с болью и непередаваемой горечью вырвалось у него. Чтобы скрыть свое волнение, он отвернулся и быстрее пошёл вперед. Мы молча сделали ещё круг.

— Ваше величество — начал опять я — что же теперь будет, что вы намерены делать?

— Я сам ещё хорошо не знаю — с печальным недоумением ответил государь — всё так быстро повернулось... на фронт, даже защищать мою родину, мне вряд ли дадут теперь возможность поехать, о чём я раньше думал. Вероятно буду жить совершенно частным человеком. Вот увижу свои матушку, переговорю с семьей. Думаю, что уедем в Ливадию. Для здоровья Алексея и больных дочерей это даже необходимо, или может в другое место, в Костромскую губернию, в нашу прежнюю вотчину.

— Ваше величество — с убеждением возразил я — уезжайте возможно скорее за границу. При нынешних условиях даже в Крыму не житье.

— Нет, ни за что. Я не хотел бы уехать из России, я её слишком люблю. Заграницей мне было бы слишком тяжело, да и дочери и Алексей ещё больны.

Другим чином свиты, с которым царь также поделился своими мыслями о только что произошедшем отречении, был флигель-адъютант Н. Н. Лейхтенбергский, во время событий дежуривший при монархе.

Днём 3 марта Гучков и Шульгин прибыли в Петроград. На Варшавском вокзале их встретила толпа революционных рабочих. Когда Гучков попытался провозгласить в железнодорожных мастерских здравицу в честь «императора Михаила», рабочие пришли в ярость, и едва не линчевали обоих депутатов. Они требовали уничтожить манифест об отречении Николая II, арестовать царя, и провозгласить республику.

3 марта Николай II узнал об отказе великого князя Михаила Александровича от престола, записав в дневнике «Оказывается, Миша отрёкся. Его манифест кончается четырёххвосткой для выборов через 6 месяцев Учредительного Собрания. Бог знает, кто надоумил его подписать такую гадость! В Петрограде беспорядки прекратились — лишь бы так продолжалось дальше». Он составил второй вариант манифеста об отречении, опять в пользу сына. Генерал А. И. Деникин утверждал в своих воспоминаниях, что 3 марта в Могилёве Николай заявил генералу Алексею:

— Я передумал. Прошу вас послать эту телеграмму в Петроград.

На листке бумаги отчётливым почерком государь писал собственноручно о своём согласии на вступление на престол сына своего Алексея...

Алексеев унёс телеграмму и... не послал. Было слишком поздно: стране и армии объявили уже два манифеста. Телеграмму эту Алексеев, «чтобы не смущать умы», никому не показывал, держал в своём бумажнике и передал мне в конце мая, оставляя верховное командование.^[30]

3 марта в 14:30 командующий Черноморским флотом адмирал А. В. Колчак отправил телеграмму начальнику Морского штаба при Верховном Главнокомандующем адмиралу Русину: «Секретная. Для сохранения спокойствия нахожу необходимым объявить вверенным мне флоту, войскам, портам и населению, кто в настоящее время является законной верховной властью в стране — кто является законным правительством и кто верховный главнокомандующий. Не имея этих сведений, прошу их мне сообщить. До настоящего времени в подчиненных мне флоте, войсках, портах и населении настроение спокойное».

4 марта Командующий Гвардейским кавалерийским корпусом отправил в Ставку начальнику штаба Верховного Главнокомандующего телеграмму «*До нас дошли сведения о крупных событиях. Прошу Вас не отказать повергнуть к стопам Его Величества безграничную преданность Гвардейской кавалерии и готовность умереть за своего обожжаемого Монарха. Хан Нахичеванский*». В ответной телеграмме Николай сообщил: «*Никогда не сомневался в чувствах гвардейской кавалерии. Прошу подчиниться Временному правительству. Николай*»^[31]. По другим сведениям, эта телеграмма была отправлена ещё 3 марта, и генерал Алексеев так и не передал её Николаю. Существует также версия, что данная телеграмма была отправлена без ведома хана Нахичеванского его начальником штаба, генералом бароном А. Г. Винеке-ном^[32]. По противоположной версии телеграмма, наоборот, была отправлена ханом Нахичеванским после совещания с командирами частей корпуса.

Другая широко известная телеграмма поддержки была отправлена командующим 3-м конным корпусом Румынского фронта генералом Келлером Ф. А. («*Третий конный корпус не верит, что Ты, Государь, добровольно отрёкся от престола. Прикажи, Царь, придём и защитим Тебя*»). Неизвестно, дошла ли эта телеграмма до царя, но она дошла до командующего Румынским фронтом, приказавшего Келлеру сдать командование корпусом под угрозой обвинения в государственной измене.^[33]

4 марта генерал М. В. Алексеев безуспешно пытался убедить Гучкова не публиковать Приказ № 1 Петро-совета, так как он вёл к полному разложению армии.

Единственное, что остается, это немедленно дать разрешение офицерам вне службы носить штатское платье. Только это и поможет им иногда избавляться от произвола и наглости революционных солдат.

4 марта Николай II встретился в Могилёве со своей матерью, вдовствующей императрицей **Марией Фёдоровной**. Она сделала в своей памятной книжке запись^[34]:

...Дорогой Ники встретил меня на станции. Горестное свидание! Он открыл мне своё кровоточащее сердце, оба плакали. Бедный Ники рассказывал обо всех трагических событиях, случившихся за два дня. Сначала пришла телеграмма от Родзянко, в которой говорилось, что он должен взять всё с Думой в свои руки, чтобы поддержать порядок и остановить революцию; затем — чтобы спасти страну, предложил образовать новое правительство и ...отречься от престола в пользу своего сына (невероятно!). Но Ники естественно не мог расстаться со своим сыном и передал трон Мише! Все генералы телеграфировали ему и советовали то же самое, и он... подписал манифест. Ники был неслыханно спокоен и величественен в этом ужасно унижительном положении.

5 марта возвратился генерал Иванов.

13. 8 марта 1917 года. Прощание с войсками. Николай отбывает в Царское Село

8 марта исполком Петросовета, когда стало известно о предполагаемых планах царя отъехать в Англию, постановил арестовать царя и его семью, конфисковать имущество и лишить гражданских прав. В Царское Село прибывает новый командующий Петроградским округом генерал **Корнилов Л. Г.**, арестовавший императрицу, и расставивший караулы, в том числе для защиты царя от взбунтовавшегося царско-сельского гарнизона.

8 марта царь в Могилёве прощался с армией, и издал прощальный приказ войскам, в котором завещал «сражаться до победы» и «повиноваться Временному правительству». Генерал Алексеев передал этот приказ в Петроград, однако Временное правительство под давлением Петросовета отказалось публиковать его.

Фотография Николая Романова, сделанная после его отречения в марте 1917 года и ссылки в Сибирь^[35]

В последний раз обращаюсь к Вам, горячо любимые мною войска. После отречения моего за себя и за сына моего от престола Российского, власть передана Временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему. Да поможет ему Бог вести Россию по пути славы и благоденствия. Да поможет Бог и Вам, доблестные войска, отстоять Россию от злого врага. В продолжении двух с половиной лет Вы несли ежечасно тяжёлую боевую службу, много пролито крови, много сделано усилий, и уже близок час, когда Россия, связанная со своими доблестными союзниками одним общим стремлением к победе, сломит последнее усилие противника. Эта небывалая война должна быть доведена до полной победы.

Кто думает о мире, кто желает его — тот изменник Отечества, его предатель. Знаю, что каждый честный воин так мыслит. Исполняйте же Ваш долг, защищайте доблестную нашу Великую Родину, повинуйтесь Временному правительству, слушайте Ваших начальников, помните, что всякое ослабление порядка службы только на руку врагу. Твёрдо верю, что не угадла в Ваших сердцах

беспредельная любовь к нашей Великой Родине. Да благословит Вас Господь Бог и да ведёт Вас к победе Святой Великомученик и Победоносец Георгий.

8-го марта 1917 г.

Ставка. НИКОЛАЙ^{[36][37]}

Перед отъездом Николая из Могилёва представитель Думы в Ставке заявляет ему, что он «должен считать себя как бы арестованным».

8 марта Николай записывает в своём дневнике: *«Последний день в Могилёве. В 10 ч. подписал прощальный приказ по армиям. В 10½ ч. пошёл в дом дежурства, где простился с со всеми чинами штаба и управлений. Дома попрощался с офицерами и казаками конвоя и Сводного полка — сердце у меня чуть не разорвалось! В 12 час. приехал к мам'а в вагон, позавтракал с ней и её свитой и остался сидеть с ней до 4½ час. Простился с ней, Сандро, Сергеем, Борисом и Алем. Бедного **Нилова** не пустили со мною. В 4.45 уехал из Могилёва, трогательная толпа людей провожала. 4 члена Думы сопутствуют в моем поезде! Поехал на Оршу и Витебск. Погода морозная и ветреная. Тяжело, больно и тоскливо».*

Великий князь Александр Михайлович так описывает прощание Николая с чинами штаба:

К одиннадцати часам зал переполнен: генералы, штаб- и обер-офицеры и лица свиты. Входит Ники, спокойный, сдержанный, с чем-то похожим на улыбку на губах. Он благодарит штаб и просит всех продолжать работу «с прежним усердием и жертвенностью». Он просит всех забыть вражду, служить верой и правдой России и вести нашу армию к победе. Потом он произносит свои прощальные слова короткими военными фразами, избегая патетических слов. Его скромность производит на присутствующих громадное впечатление. Мы кричим «ура», как никогда ещё не кричали за последние двадцать три года. Старые генералы плачут. Ещё мгновение — и кто-нибудь выступит вперед и станет молить Ники изменить принятое им решение. Но напрасно: самодержец всероссийский не берет своих слов. обратно!

9 марта в 11:30 царь прибыл в Царское Село, как «полковник Романов». Фрейлина **Вырубова А. А.** пишет в своих мемуарах, что Николай также показывал ей телеграммы от командующих фронтами и великого князя Николая Николаевича с просьбой об отречении, и заявил, что «Дайте мне здесь жить с моей семьей самым простым крестьянином, зарабатывающим свой хлеб, пошлите нас в самый укроанный уголок нашей Родины, но оставьте нас в России».^[38]

14 марта 1917 года генерал Алексеев в своей записке Временному правительству обобщает реакцию фронтов и флотов на отречение: на Балтийском флоте «восторженно», на Северном фронте «сдержанно и спокойно», на Западном «спокойно, серьёзно, многие с сожалением и огорчением», на Юго-Западном «спокойно, с сознанием важности переживаемого момента», на Румынском и Кавказском фронтах, и также на Черноморском флоте «тягостное впечатление, преклонение перед высоким патриотизмом и самопожертвованием государя, выразившемся в акте отречения».

14. События в Царском Селе 28 февраля — 2 марта 1917 года

28 февраля в Царском Селе появляются немногочисленные подразделения и отдельные солдаты и офицеры Петроградского гарнизона, сохранившие лояльность царю. Около 12-00 прибыл начальник Охранного отделения **Глобачёв К. И.**, бежавший из Петрограда; само Охранное отделение было разгромлено революционерами.

Около 20:00 восстал царскосельский гарнизон. Немногие лояльные части Дворцовой охраны — Собственный полк, Конвой Его Величества, рота Железнодорожного полка и батарея воздушной охраны, две роты Гвардейского экипажа — встают в оборону вокруг дворца. После переговоров с революционными солдатами Дворцовая охрана отправляет парламентёров в Госдуму.

1 марта в 5 утра пришло сообщение, что царский поезд якобы задержан революционерами в Малой Вишере, а царь арестован. По другим версиям, появившимся днём, поезд был якобы задержан на станции Дно или в Бологом.

В 9 утра вернулись из Петрограда парламентёры. Представитель Госдумы **Гучков** просил продолжать их охранять дворец. Дворцовые части и революционный гарнизон отказываются от наступательных действий друг против друга.

В 11 утра в Царском Селе появились эмиссары Временного комитета Госдумы. Царскосельский гарнизон, пока за вычетом Дворцовой охраны, окончательно переходит на сторону революции.

Около полуночи прибывает генерал **Иванов**, который решает сделать Царское Село центром лояльных царю войск, а блокированные железнодорожники эшелоны привести походным порядком. Однако после аудиенции у императрицы он начинает колебаться. В 02:30 ночи приходит телеграмма Николая II: «Царское Село. Надеюсь прибыли благополучно. Прошу до моего приезда и доклада мне никаких мер не принимать. НИКОЛАЙ». Генерал **Иванов** уезжает

в Вырицу. Сама императрица 2 марта сообщает мужу об аудиенции двумя письмами: первое гласило: «Вчера ночью от 1 до 2 1/2 виделась с Ивановым, который теперь здесь сидит в своем поезде. Я думала, что он мог бы проехать к тебе через Дно, но сможет ли он прорваться? Он надеялся провести твой поезд за своим», и второе: «Милый старик Иванов сидел у меня от 1 до 2 1/2 часов ночи и только постепенно вполне уразумел положение».

По свидетельству французского посла в Петрограде Мориса Палеолога, 1 (14) марта к Потёмкинскому дворцу в Петрограде явились представители привилегированных частей Царского Села с заявлением своей лояльности новой власти:

В ночь с 1 на 2 марта подняла восстание рота Собственного Железнодорожного полка, и ушла в Петроград, убив двух офицеров.

Великий князь Павел Александрович в течение 1 — 2 марта составляет манифест с обещанием народу конституции по окончании войны. 2 марта в 11 часов он представляет манифест императрице.

Днём самовольно уходят в Петроград две роты Гвардейского экипажа.

Вечером императрица пишет письмо, и в двух копиях пытается отправить его Николаю II через двух разных офицеров, Соловьёва и Грамотина, однако оба письма до царя не дошли.

По словам Гучкова, в ночь с 1 на 2 марта к эмиссарам Госдумы в Царском Селе явились представители частей, сохранявших лояльность царю, и заявили, что они «не хотят кровопролития», и просят выдать им «удостоверение, что они тоже участвовали в движении».

8 марта Командующий войсками Петроградского военного округа генерал Корнилов Л. Г. (прибывший в Царское Село 5 марта) лично арестовывает императрицу, в том числе — для предотвращения самосуда со стороны восставшего царскосельского гарнизона. Генерал Корнилов отдельно настоял на том, чтобы караул царской семьи подчинялся штабу Петроградского военного округа, а не местному Совету.

По свидетельству камердинера Волкова А. А., «Корнилов сказал императрице, что на него возложена тяжёлая обязанность объявить об аресте, и просил Государыню быть спокойной: ничего не только опасного, но даже особых стеснений арест за собой повлечь не может. Корнилов попросил разрешения представить Государыне сопровождавших его офицеров... Императрица несколько растерялась и приказала позвать к себе великого князя Павла Александровича»^[40]. По свидетельству поручика 4-го Царскосельского стрелкового полка К. Н. Кологривова, состоявшего в Сводно-Гвардейском полку, генерал Корнилов явился объявлять об аресте «с красным бантом»^[41].

15. Движение «карательной экспедиции» генерала Иванова

Согласно свидетельствам чинов царской свиты, инициатива назначения командиром «карательной экспедиции» именно генерала Иванова исходила от генерала Дубенского Д. Н. 27 февраля 1917 года. Генерал Иванов согласился с этой инициативой, и предложил свою помощь царю, также одобрявшему его кандидатуру. За обедом генерал Иванов сообщает Николаю II, как он усмирив бунт в Харбине силами двух полков, и получает ответ: «Я вас назначаю главнокомандующим Петроградским округом, там в запасных батальонах беспорядки и заводы бастуют, отправляйтесь».

27 февраля 22:30 генерал Алексеев приказывает начальнику штаба Северного фронта Данилову выделить для генерала Иванова два пехотных полка, два кавалерийских, и одну пулемётную команду. В 00:15 генерал Данилов сообщает о выделении этих войск. По расчётам генерала Данилова, эти силы должны были прибыть в Петроград 1 марта.

28 февраля в 02:15 ночи генерал Алексеев приказывает также дополнительно, по приказу царя, придать отряду артиллерию.

В 04:15 утра Командующий Западным фронтом генерал Эверт сообщает генералу Алексееву также о выделении и от своего фронта нескольких частей, дополнительно к частям Северного фронта: «34-й Севский, 36-й Орловский под нач. начальника 9-й пех. дивизии, ген. Лошунова, 2-й Гусарский Павлоградский и 2-й Донской Казачий полки под командой командира бригады, ген. Юрьева, и нач. дивизии ген. Кн. Трубецкого — выступают. Одновременно для Георгиевского батальона пулемётная команда Кольта из 10-го корпуса. Посадка начнётся в полдень 28-го и окончится 2-го марта».

На деле по состоянию на вечер 1 марта дошёл до места назначения, станции Александровская, только головной эшелон сил Северного фронта, содержащий Тарутинский полк, все остальные находились частью в Луге, частью между Лугой и Псковом. Силы Западного фронта проехали Полоцк.

По словам Родзянко М. В., сообщённым им в ночь с 1 на 2 марта генералу Рузскому, силы, отправленные от Северного фронта, перешли на сторону революции («эшелоны, вами высланные в Петроград, взбунтовались, вылезли в Луге из вагонов, объявили себя присоединившимися к Государственной Думе и решили отнять оружие и никого не пропускать, даже либерные поезда»). В это же время восстал гарнизон в Луге. Приказом командования Северного фронта эти силы тогда же, в ночь с 1 на 2 марта, отправлены из Луги и Александровской обратно на фронт в распоряжение командующего 5й армией, по согласованию

с Николаем II. Судя по сохранившимся телеграммам, на момент начала разговора с Родзянко командование фронта уже доложило генералу Рузскому об этом бунте.

Сам генерал Иванов в полночь с 1 на 2 марта только прибывает в Царское Село, и утром убывает в Вырицу, получив телеграмму царя «прошу до моего приезда и доклада мне никаких мер не предпринимать». Перед отъездом он получает сведения, что в сторону Царского Села выдвинулись революционные тяжелый дивизион и батальон Первого гвардейского запасного стрелкового полка, а в Петрограде «в распоряжении законных военных властей не осталось ни одной части», и с 12 часов дня 28 февраля «прекратилась борьба с восставшей частью населения». Уже через 15 минут после его отъезда на царскосельском вокзале появляются революционные войска с пулемётами.

Некоторые исследователи^{[42][43]}, со ссылками на свидетелей тех событий, описывают ситуацию с возвращением снятых с фронта для подавления беспорядков в Петрограде воинских частей несколько по-другому: по их мнению решающую роль сыграла предательская (по отношению к Николаю II) циркулярная телеграмма нач. верх. штаба генерала Алексеева от 28 февраля командирам посланных полков (ложно утверждавшая, что волнения в Петрограде прекратились); никакого восстания гарнизона в Луге и бунта прибывшего туда в ночь на 2 марта Бородинского полка не было (солдаты мирно спали в теплушках эшелона), а командир полка Седачев был обманут тремя офицерами-«февралистами» (сторонниками оппозиции в Думе); генерал Иванов в Царском селе в ночь на 2 марта также получил циркулярную телеграмму Алексеева (а затем и Николая II) и поэтому не пошёл на Петроград.^[42]

2 марта генерал Иванов выезжает из Вырицы в расположение Тарутинского полка, но на станции Семрино (по другим источникам — Сусанино) его вместе с Батальоном георгиевских кавалеров блокируют революционные железнодорожники. Там получает телеграмму Бубликова: *«Мне стало известно, что вы арестовываете и терроризируете служащих железных дорог, находящихся в моем ведении. По поручению Временного комитета Государственной Думы предупреждаю вас, что вы навлекаете на себя этим тяжёлую ответственность. Советую вам не двигаться из Вырицы, ибо, по имеющимся у меня сведениям, народными войсками ваш полк будет обстрелян артиллерийским огнём».*

В ночь со 2 на 3 марта в 01:30 генерал Иванов отправляет генералу Алексееву телеграмму: «До сих пор не имею никаких сведений о движении частей, назначенных в мое распоряжение. Имею негласные сведения о приостановке движения моего поезда. Прошу принятия экстренных мер».

По свидетельству Шульгина В. В., 2 марта на станции Семрино появляются революционные агитаторы, и Батальон георгиевских кавалеров начинает выходить из под контроля генерала Иванова.

2 марта блокированный в Семрино генерал Иванов командует в Царское Село подполковника Тилли с приказом собрать там и доложить сведения о положении дел в Петрограде. Утром 3 марта подполковник Тилли сообщает, что задержан в Царском Селе революционными властями.

В ночь с 3 на 4 марта генерал Иванов выезжает обратно в Ставку. На станции Дно он узнаёт от её коменданта об отречении Николая II от престола, в Орше узнаёт об отказе от престола великого князя Михаила Александровича. 5 марта в 15:00—16:00 прибывает в Ставку, где «наставлял солдат служить верно и честно новому правительству, благодарил их за службу и, прощаясь, обнял и поцеловал в каждой роте одного солдата за всю роту»^[44]

16. События на станции Дно 1 марта 1917 года

Псков. Памятная доска на здании вокзала

Популярная легенда гласит, что Николай II отрёкся от престола на станции Дно. На самом деле, отречение произошло на следующий день во Пскове, а Дно было для поезда предыдущей остановкой.

По показаниям царской свиты, императорский поезд прибывает на станцию Дно 1 марта в 15:00 (по показаниям дворцового коменданта Воейкова В. Н. — в 18:00). На предыдущей остановке получено сообщение, что генерал Иванов только утром 1 марта прошёл станцию Дно, в то время, как ожидалось, что он в это время будет в Царском Селе. Царь спрашивает у дворцового коменданта Воейкова: «Отчего он так тихо едет?».

По свидетельству Спиридовича А. И.,

Другие источники описывают произошедшее так:

«генерал Иванов вышел на перрон, вооружённый лишь своей огромной бородой, и заорал: 'На колени!' Как ни странно это сработало. Самых строптивых солдат арестовали, и увезли в его поезде.»

Спиридович А. И. сообщает, что «На станции Дно был полный порядок. Жандармы произвели несколько предварительных арестов».

Ещё в Бологом революционные железнодорожники телеграфировали в Петроград Бубликову о продвижении царского поезда, Бубликов сообщает полученные сведения Родзянко. Родзянко приказывает «Царский поезд задержать, Государю передать телеграмму с просьбой дать ему аудиенцию, приготовить для его поездки в Бологое экстренный поезд.» Однако, несмотря на усилия революционеров, царский поезд в Бологом не задержался, а поехал на Псков.

На станции Дно приходит повторная телеграмма Родзянко с просьбой аудиенции. Николай II ответил, что будет ждать его на станции Дно. Когда Родзянко не появляется на станции Дно, Николай II приказывает телеграфировать, что будет ждать его во Пскове.

Во время разговора с генералом Рузским в ночь с 1 на 2 марта Родзянко объясняет то, что он так и не приехал на аудиенцию, невозможностью оставить Петроград. Председатель Госдумы опасается, что в его отсутствие революционные события в столице могут окончательно перерасти в анархию. В то же время, по свидетельству Суханова Н. Н., Родзянко не смог выехать на станцию Дно, так как железнодорожники отказались предоставлять ему поезд без санкции Исполкома Петросовета, «прения были чрезвычайно кратки, и если не единогласно, то огромным большинством было постановлено: в поезде Родзянке *отказывать*». Под давлением лично Керенского поезд для Родзянко всё-таки предоставляется, но к тому времени царь уже успевает уехать со станции Дно.

По свидетельству участника событий псковского железнодорожника Миронова В. И.^[45], царский поезд 1 марта 1917 года был арестован на станции Дно представителями «ревкома» (что явно является ошибкой, так как в феврале 1917 года ещё никаких ревкомов не было), и был отправлен далее во Псков только усилиями военного коменданта полковника Фреймана (какой именно офицер имеется в виду под военным комендантом полковником Фрейманом, точно тоже неизвестно, возможно полковник Карл Владимирович фон Фрейман). По тому же свидетельству, железнодорожники Иван Зубрилин и Алексей Смирнов пытались заблокировать царский поезд на станции Дно, устроив крушение на путях, однако действия Зубрилина были остановлены жандармами. Второй поезд, отправленный Смирновым в лоб царскому поезду, был в последний момент перенаправлен стрелочником в тупик.

По свидетельству полковника Пронина М. В., видевшего царский поезд 4 марта 1917 года в Ставке, он

«был поражён большим на нём количеством каких-то царапин и изъязнов. Покраска местами как бы потрескалась и большими слоями поотваливалась — „будто следы от попавших в него мелких осколков снарядов“, — мелькнула мысль». Точное происхождение этих повреждений неизвестно, по одной из версий, царский поезд, возможно, был обстрелян революционными силами на станции Дно.

17. Дальнейшая судьба участников событий

Многие участники событий погибли в 1917—1918 годах.

Министр внутренних дел Протопопов А. Д. в ходе событий впал в панику, уже 28 февраля 1917 года арестован революционным Временным комитетом Госдумы, который пытался таким образом предотвратить самосуд толпы. 27 октября 1918 года расстрелян большевиками во время красного террора в Москве.

Военный министр Беляев М. А. расстрелян большевиками во время красного террора в 1918 году.

Дворцовый комендант Воейков В. Н. арестован Временным правительством, в 1917 году бежал за границу. Умер в 1947 году в Стокгольме.

Командующий Петроградским военным округом генерал Хабалов С. С. арестован Временным правительством, впоследствии эвакуировался из России с остатками белых войск. Умер в 1924 году.

Дом министра императорского двора Фредерикса В. Б. в Петрограде был в ходе событий разграблен революционной толпой как «немецкий». На самом деле Фредерикс действительно имел иностранное происхождение, но не немецкое, а шведское. В 1924 году бывший министр с разрешения советских властей эмигрировал в Финляндию, где умер в 1927 году в возрасте 90 лет.

Начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал Алексеев М. В. стал одним из главных организаторов Белого движения, умер на Дону от воспаления лёгких 8 октября 1918 года.

Генерал Иванов Н. И. присоединился к Белому движению, умер от тифа 27 января 1919 года.

Великий князь Николай Николаевич, в ходе событий вступивший в должность Верховного Главнокомандующего, уже 11 марта 1917 года был уволен Временным правительством с формулировкой «как Романов». Его приказ войскам о вступлении в должность так и не был опубликован. Активно в Белом движении не участвовал, после падения Крыма в 1919 году эмигрировал. Умер своей смертью в эмиграции в 1928 году.

Генерал **Эверт А. Е.** уже 22 марта уволен Временным правительством за монархизм. Не эмигрировал, и политикой не занимался. Умер своей смертью в 1926 году.

Генерал **Брусилов А. А.** перешёл на сторону большевиков, умер своей смертью в 1926 году. Был одним из создателей РККА. С мая 1920 года возглавлял Особое совещание при главнокомандующем всеми вооружёнными силами Советской Республики, вырабатывавшее рекомендации по укреплению Красной армии. С 1921 года — председатель комиссии по организации допризывной кавалерийской подготовки, с 1923 года состоял при Реввоенсовете для особо важных поручений. В 1923—1924 годах — инспектор кавалерии.

Генерал **Сахаров В. В.** уже 2 апреля уволен Временным правительством за монархизм. Более политикой не занимался. В 1920 году расстрелян «зелёными» повстанцами.

Адмирал **Непенин А. И.** уже 4 марта 1917 года убит неуставленными лицами в матросской форме в Гельсингфорсе.

Великий князь **Михаил Александрович** 13 июня 1918 года расстрелян в Перми местными большевиками.

Генерал **Рузский Н. В.** убит (зарублен) большевиками 19 октября 1918 года в составе группы заложников.

Великий князь **Кирилл Владимирович** в 1917 году бежал в Финляндию, и оттуда эмигрировал в Швейцарию. В 1924 году в эмиграции объявил себя новым императором. С этого момента появляется версия, что он якобы на сторону революции не переходил, а привёл Гвардейский флотский экипаж к Таврическому дворцу «для восстановления порядка».

Генерал **Гусейн хан Нахичеванский** во время красного террора, предположительно, расстрелян большевиками в январе 1919 года.

Генерал **Келлер Ф. А.** убит из засады в Киеве петлюровцами 8 декабря 1918 года.

Председатель Госдумы IV созыва **Родзянко М. В.** после прихода большевиков к власти бежал на Дон, где присоединился к Белому движению. В 1920 году эмигрировал в Югославию, умер своей смертью в 1924 году.

Лидер партии кадетов, депутат Госдумы IV созыва **Милюков П. В.** в марте — мае был министром иностранных дел Временного правительства, поддерживал **Корниловское выступление** («Корниловский мятеж»), после прихода большевиков к власти бежал на Дон, где присоединился к Белому движению. В 1918 году эмигрировал во Францию. В 1922 году в эмиграции едва не стал жертвой монархического покушения, в результате которого вместо Милюкова погиб **Набоков В. Д.** Дожил до начала советско-финской и Великой отечественной войны, полностью

поддерживал действия СССР в этих войнах. Умер своей смертью в 1943 году, успев дожить до победы в Сталинградской битве.

Депутат Госдумы IV созыва и товарищ (заместитель) председателя Петросвета **Керенский А. Ф.** в результате апрельского правительственного кризиса становится военным министром Временного правительства, в июле — премьер-министром. В течение нескольких месяцев переживает короткий период популярности. Николай II, сидящий под арестом в Царском Селе, записывает в своём дневнике 8 июля 1917 года: *«В составе правит-ва совершились перемены; кн. Львов ушёл и председателем Сов. Мин. будет Керенский, оставаясь вместе с тем военным и морским мин. и взяв в управление ещё мин. торг и пром. Этот человек положительно на своем месте в нынешнюю минуту; чем больше у него будет власти, тем будет лучше.»* Однако провал июньского наступления и прочие шаги приводят Керенского к краху. В октябре 1917 года бежит из Петрограда, безуспешно попытавшись подавить выступление большевиков силами корпуса генерала **Краснова**. В июне 1918 года окончательно эмигрирует — сначала в Лондон, оттуда в Париж, а после вторжения Гитлера в 1940 году — в США. Прожил на редкость долгую жизнь, по сравнению с остальными участниками событий, и умер в 1970 году. В 1968 году безуспешно пытается получить у Брежнева разрешение посетить СССР.

Депутат Госдумы IV созыва **Шульгин В. В.** после прихода к власти большевиков эмигрировал в Югославию, по политическим убеждениям оставшись антисемитом и сторонником конституционной монархии. В 1944 году задержан советскими войсками, и вывезен в СССР, где приговорён за «антисоветскую деятельность» в 1948 году к 25-ти годам заключения, так как смертная казнь в тот момент в СССР была отменена. После смерти Сталина досрочно освобождён в 1956 году. Умер своей смертью в 1976 году.

Николай II вместе со всей семьёй и преданными слугами расстрелян в Екатеринбурге большевиками 17 июля 1918 года.

18. Мнения современников

Шегловитов И. Е., бывший царский министр юстиции^[46]:

Деникин А. И.^[47]

Суханов Н. Н.^[48]:

Великий князь **Александр Михайлович**, 3 марта 1917^[49]:

Милюков П. Н., лидер партии кадетов:

Великий князь **Николай Михайлович**, 3 марта 1917 года^[50]:

Коковцов В. Н., бывший премьер-министр, из показаний ВЧК 9 июля 1918 года^[51]:

Дворцовый комендант Воейков В. Н.^[52]:

Духовник Николая II, священник Федоровского Государева собора в Царском Селе Афанасий Беляев, 31 марта 1917 года^{[53][54][55]}:

Интервью великого князя Кирилла Владимировича газете «Биржевые известия» во время Февральской революции.

Великий князь Андрей Владимирович, 4 марта 1917 года, Кисловодск^[56]:

Бубликов А. Е., во время событий — депутат Думы и революционный комиссар в министерстве путей сообщения:

Троцкий Л. Д.^[57]:

Гучков А. И.:

Маклаков В. А.^[58]:

Британский посол в Петрограде Бьюкенен Д.^[59]:

Французский посол в Петрограде Морис Палеолог:

Воззвание Святейшего Правительствующего Синода 9 марта 1917 «К верным чадам Русской Православной Церкви по поводу переживаемых ныне событий»:^{[60][61]}

Ленин В. И., в письме Инессе Арманд, 2 марта (по старому стилю) 1917 года:

Ленин В. И., в письме Коллонтай А. М., 3 марта (по старому стилю) 1917 года:

Историк В. Ж. Цветков придерживался в этом вопросе противоположного мнения — он, писал, ссылаясь на положения учебного курса государственного права, написанного в начале XX века юристом профессором Н. М. Коркуновым, и считавшимся основным учебным курсом по этому предмету в Российской империи в то время, что отречение от престола предусматривалось статьёй 37 Свода Основных Законов, гласившей: «При действии правил... о порядке наследия Престола, лицу, имеющему на оный право, предоставляется свобода отречься от сего права в таких обстоятельствах, когда за сим не предстоит никакого затруднения в дальнейшем наследовании Престола»^[62]. М. Н. Коркунов писал^[62]: «Может ли уже вступивший на Престол отречься от него? Так как Царствующий Государь, несомненно, имеет право на Престол, а закон предоставляет всем, имеющим право на Престол, и право отречения, то надо отвечать на это утвердительно...»

В. Ж. Цветков писал, что отрекаясь за своего несовершеннолетнего сына, Николай II также не нарушал закона, а действовал в соответствии со статьёй 199 Свода Основных Законов Российской империи, по которой «*попечение о малолетнем лице Императорской Фамилии принадлежит его родителям; в случае же кончины их, или иных, требующих назначения опеки, обстоятельств, попечение как о личности, так и об имуществе малолетнего и управление его делами вверяется опекуну*»^[62]. Историк Л. А. Лыкова также писала, что отречение Николая II в пользу своего брата было юридически корректным^{[64]:14}.

20. Литература

20.1. Исследования

- Мельгунов, С. П. Мартовские дни 1917 года / С. П. Мельгунов; предисловие Ю. Н. Емельянова. — М.: Айрис-пресс, 2008. — 688 с.+вкл. 8 с. — (Белая Россия). ISBN 978-5-8112-2933-8
- Цветков В. Ж. Отречение Государя Императора Николая II и акт непринятия власти Великим Князем Михаилом Александровичем — события, определившие исходные позиции политико-правового статуса Белого движения (март 1917 г.) (рус.). *Статья*. Сайт «Добровольческий корпус». Проверено 16 апреля 2012. Архивировано из первоисточника 16 мая 2012.
- Цветков В. Ж. Правовые основы отречения. Допустимость отречения за Цесаревича // *Посев* : журнал. — 2009. — № 3. — С. 25—30. — ISSN 0234-8284.
- Мультатули П. В. Николай II. Отречение, которого не было. — М.: АСТ, Астрель. 2010. —

19. Правово-юридические аспекты отречения

Ни в 1917 году, ни позднее — до 1921 года — правомочность отречения Николая II за себя не оспаривалась. В дальнейшем попытки оспорить это отречение предпринимались в среде эмигрантов-ультрамонархистов^[62]. Первые публичные заявления, ставившие под сомнение правомерность отречения российского монарха были сделаны в 1921 году во время работы Первого монархического съезда. С тех пор в больш́ая часть мемуаристов, публицистов, историков русской эмиграции и постсоветской России стояла на точке зрения правовой «незаконности» отречения^[62]. С этим мнением солидарны и историки А. Н. Боханов и В. М. Хрусталёв, которые считали, что решение Николая II отречься за себя и за наследника было де-юре незаконным: законы Российской империи не предусматривали возможности отречения царствующего монарха вообще и не предусматривали возможности отречения монарха за иное лицо^{[18][63]}.

640 с. — 3000 экз. ISBN 5-17-064144-3 978-5-17-064144-4

- *Мультатули П. В.* Император Николай II и заговор 17-го года. Как свергали монархию в России. — М.: Вече. 2013. — 432 с. — 3000 экз. ISBN 978-5-4444-1020-2

20.2. Воспоминания

- *Спиридович А. И.* Великая война и Февральская революция 1914—1917 г.

20.2.1. Ставка

- *Лукомский А. С.* Из воспоминаний. Первые месяцы революции
- *Пронин В. М.* Последние дни царской ставки. 1929.
- *Сергиевский Б.* Пережитое : Отречение // Кадетская переключка № 38 (1985)
- Правда и ложь об отречении Императора Николая II. (2 статьи с критикой книги Сергиевского)
- *Тихменев Н. М.* Тихменев Н. М. Воспоминания о последних днях пребывания Николая II в Ставке. Ницца, 1925.

20.2.2. Псков

- *Воейков В. Н.* С царем и без царя. Воспоминания последнего дворцового коменданта. Гельсингфорс. 1936.
- *Данилов Ю. Н.* Мои воспоминания об императоре Николае II и великом князе Михаиле Александровиче. — Архив Русской Революции. XIX. Берлин, 1928.
- *Данилов Ю. Н.* На пути к крушению. — М., Военное издательство, 1992.
- *Шульгин В. В.* Дни. 1925.

20.2.3. Царское село

- *Жильяр П.* Император Николай II и его семья. (с илл., в сокр.)
- *Бенкендорф П. К.* Last days at Tsarskoe Selo (англ.)

20.2.4. Петроград

- *Балк А. П.* Гибель царского Петрограда: Февральская революция глазами градоначальника А. П. Балка // Русское прошлое: Ист.-док. альм. Л., 1991. № 1. С. 7-72.
- *Бубликов А. А.* Русская революция: её начало, арест царя, перспективы. 1918.
- *Глобачев К. И.* Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М.: РОССПЭН, 2009.
- *Ломоносов Ю. В.* Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. // Станкевич В. Б. Воспоминания. 1914—1919. Ломоносов Ю. В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. / Сост., вступ. ст., примеч. А. С. Сенина. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1994.
- *Мартьянов Е. А.* Царская армия в февральском перевороте. Л. 1927.
- *Мстиславский С. Д.* Пять дней : Начало и конец февральской революции. М., 1922.

20.2.5. Документы

- Телеграфная переписка Ставки, Петрограда и командующих фронтами в феврале-марте 1917 г.
- Акт отречения от престола императора Николая II. 02.03.1917. Проект Российского военно-исторического общества «100 главных документов российской истории».

21. Примечания

- [1] Истории России. XX век: 1894—1939\ под ред. А. Б. Зубова — М.: Астрель-АСТ, 2010
- [2] «А. И. Гучков рассказывает...», «Вопросы истории», 1991, № 7/8, С. 205-06)
- [3] Кобылин В. С. Анатомия измены. Истоки антимонархического заговора. — СПб, 2005
- [4] Старцев В. И. Русское политическое масонство начала XX века. СПб, 1996. С.150.
- [5] На путях к дворцовому перевороту. (Заговоры перед революцией 1917 г.), Париж, 1930
- [6] Журнал «Вече», Мюнхен, № 11, 1983
- [7] Из письма лидера кадетской партии, бывшего министра первого Временного правительства П. Н. Миллюкова И. В. Ревенко (конец декабря 1917 — начало января 1918)

- [8] Б. А. Старков. Февральский излом 1917 года
- [9] Телеграфная переписка Ставки, Петрограда и командующих фронтами в феврале-марте 1917 г.
- [10] Спиридович А. И. Великая Война и Февральская Революция 1914—1917 гг. Книга III
- [11] Падение царского режима. Т. 1 С. 190. Государственное издательство. Ленинград, 1924.
- [12] Пронин В. М. Последние дни царской ставки. 1929.
- [13] Сергеевский Б. Н. Пережитое : Отречение // Кадетская переписка № 38 (1985).
- [14] Старилов Н. И. Хроника революции
- [15] Спиридович Великая Война и Февральская революция 1914—1917
- [16] Старилов Н. И. Хроника революции часть III
- [17] Рыбас С. Ю. Василий Шульгин: судьба русского националиста. — М.: Молодая гвардия, 2014. — 543 с. — (Жизнь замечат. людей: сер. биогр.; вып. 1478). — ISBN 978-5-235-03715-1.
- [18] Хрусталёв В. М. Великий князь Михаил Александрович. — М.: Вече, 2008. — С. 370—371. — 544 с. — (Царский дом). — 3000 экз. — ISBN 978-5-9533-3598-0.
- [19] Хрусталёв В. М. Великий князь Михаил Александрович. — М.: Вече, 2008. — 544 с. — (Царский дом). — 3000 экз. — ISBN 978-5-9533-3598-0.
- [20] Есть свидетельства, из которых видно, что Алексеев позднее рассматривал свою роль в отречении Николая II как большую ошибку. «Никогда себе не прощу, — говорил он, — что поверил в искренность некоторых людей, послушал их и послал телеграмму главнокомандующим по вопросу об отречении государя от престола» (д.и.н. Г.Иоффе. Последнее земное дело генерала Алексеева. // Наука и жизнь. № 10, 2004)
- [21] Дубенский Д. Н. Как произошёл переворот в России
- [22] Мордвинов А. А. Последние дни императора
- [23] Смолин А. В. Два адмирала: А. И. Непенин и А. В. Колчак в 1917 г. — СПб.: "ДМИТРИЙ БУЛАНИН", 2012. — 200 с.: ил. ISBN 978-5-86007-700-3, с. 139
- [24] Ломоносов Ю. В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1994.
- [25] Шульгин. Воспоминания
- [26] Д.и.н. Г. Иоффе *Русский либерал. Премьер-министр Временного правительства — князь Львов.* // «Наука и жизнь», 2006, № 4.
- [27] Шульгин В. В. Дни
- [28] Цит. по: *Переговоры с Николаем Вторым.* // «Утро России». 4 марта 1917, № 61, стр. 1.
- [29] Нольде Б. Э. В. Д. Набоков в 1917 г. // Архив русской революции. Т. 7.
- [30] Генерал А. И. Деникин. Революция и царская семья // *Очерки русской смуты.* Том первый, Выпуск первый — Paris, 1921, стр. 54.
- [31] Русская гвардия в Великой Войне
- [32] [Н. А. Епанчин «На службе трёх императоров» (М., 1996, с. 458)]
- [33] Маским Воробьёв, Михаил Фомин О Келлере
- [34] Дневник императрицы Марии Федоровны. Из архива императрицы Марии Федоровны (1847—1928). Дневники, письма, фотографии последних четырёх лет жизни в России
- [35] Фотография без точной датировки, получена через Bain News Service и хранится в Библиотеке Конгресса США (George Grantham Bain Collection).
- [36] Роберт МАССИ. НИКОЛАЙ И АЛЕКСАНДРА
- [37] Галушкин Н. В. Собственный Его Императорского Величества конвой (недоступная ссылка с 25-05-2013 (647 дней) — *история, копия*)
- [38] Вырубова А. А. Страницы моей жизни
- [39] Lib.ru/Классика: Палеолог Морис. Царская Россия накануне революции
- [40] Александра Федоровна, императрица — Последние дневники императрицы Александры Федоровны Романовой
- [41] Русская линия / Библиотека периодической печати / Генерал Лавр Георгиевич Корнилов. Часть вторая
- [42] Мартовские Дни 1917 года. — Париж, 1961 (Глава II. Экспедиция генерала Иванова.)
- [43] Кобылин В. Анатомия измены. — СПб, 2005
- [44] Захаров. Журнал «Былое», «Последние дни старого режима»
- [45] Мультатули
- [46] А. И. Спиридович Великая Война и Февральская Революция
- [47] Деникин А. И. Очерки русской смуты
- [48] Н. Н. Суханов. Записки о революции. Книга 1
- [49] Война и революция
- [50] Ломоносов Ю. В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. // Станкевич В. Б. Воспоминания 1914—1919; Ломоносов Ю. В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. М. 1994. С. 261.
- [51] Из моего прошлого. Воспоминания 1903—1919 гг. Том II.
- [52] Воейков В. Н. С Царем и без Царя. М. Воениздат, 1995. С. 249
- [53] Николаев П. А. Историческая драма в Пскове (март 1917 года)

- [54] Историческая драма в Пскове: Отречение Николая II
- [55] Последние дни царской семьи
- [56] Из дневника великого князя Андрея Владимировича за 1917 г.
- [57] История русской революции
- [58] Февральская революция
- [59] ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА -[Мемуары]- Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата
- [60] Царство и священство
- [61] Русская церковь и русская революция
- [62] *Цветков В. Ж.* Отречение Государя Императора Николая II и акт непринятия власти Великим Князем Михаилом Александровичем — события, определившие исходные позиции политико-правового статуса Белого движения (март 1917 г.). Проверено 10 августа 2013.
- [63] *Боханов А. Н.* Николай II. — 1-е. — М.: Вече, 2008. — С. 306. — 528 с. — (Императорская Россия в лицах). — ISBN 978-5-9533-2541-7.
- [64] *Лыкова Л. А.* Пермь: Тайна гибели Михаила Романова. — 1-е. — Достоинство, 2010. — 72 с. — (Царское дело). — 3000 экз. — ISBN 978-5-904552-05-3.

- **Файл:1917_март_Отречение_Николая_II_манифест.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/4c/1917_%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82_%D0%9E%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%82.jpg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* Свой скан by Vizu *Художник:* ?
- **Файл:Alexejew_Michail.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/65/Alexejew_Michail.jpg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* ? *Художник:* ?
- **Файл:Alexey_Evert.jpeg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/2/24/Alexey_Evert.jpeg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* <http://photoarchive.spb.ru:9090/www/showObject.do?object=2502741218> *Художник:* Фотография ателье Буллы
- **Файл:Aquote1.png** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/44/Aquote1.png> *Лицензия:* Public domain *Авторы:* ? *Художник:* ?
- **Файл:Aquote2.png** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/49/Aquote2.png> *Лицензия:* Public domain *Авторы:* ? *Художник:* ?
- **Файл:Brusilov_Aleksei_in_1917.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/3/36/Brusilov_Aleksei_in_1917.jpg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* Это изображение из Библиотеки Конгресса США, отдел эстампов и фотографий (*Prints and Photographs division*), имеет цифровой идентификатор (digital ID) sph.3b20079.
Эта пометка не указывает на правовой статус данной работы. Пометка о правовом статусе по-прежнему необходима. См. подробнее правила лицензирования Викисклада. *Художник:* неизвестен
- **Файл:Nikolai_Ivanov_(general).jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/2/28/Nikolai_Ivanov_%28general%29.jpg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* Transferred from en.wikipedia; transferred to Commons by User:DonaldDuck using CommonsHelper. *Художник:* Original uploader was Kinneyboy90 at en.wikipedia
- **Файл:Nikolaus_II_(Russland).jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/c/cc/Nikolaus_II_%28Russland%29.jpg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* Это изображение из Библиотеки Конгресса США, отдел эстампов и фотографий (*Prints and Photographs division*), имеет цифровой идентификатор (digital ID) ggbain.25191.
Эта пометка не указывает на правовой статус данной работы. Пометка о правовом статусе по-прежнему необходима. См. подробнее правила лицензирования Викисклада. *Художник:* неизвестен
- **Файл:PetrogradRailways1917.jpg** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/6/63/PetrogradRailways1917.jpg> *Лицензия:* Общественное достояние *Авторы:* Ю.В. Ломоносов. воспоминания о мартовской революции 1917 г. *Художник:* Отсутствует информация об авторе (обладателе авторских прав)!
Для несвободных файлов (не соответствующих определению свободного произведения культуры) эта информация является обязательной для выполнения критерия добросовестного использования № 10.
- **Файл:Searchtool.svg** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/6/61/Searchtool.svg> *Лицензия:* LGPL *Авторы:* <http://ftp.gnome.org/pub/GNOME/sources/gnome-themes-extras/0.9/gnome-themes-extras-0.9.0.tar.gz> *Художник:* David Vignoni, Ysangkok
- **Файл:Vladimir_Sakharov.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/43/Vladimir_Sakharov.jpg *Лицензия:* Public domain *Авторы:* <http://pagesperso-orange.fr/radio-retro/Le%20Pays%20de%20France/index.htm> “Le Pays de France” éditions “Le Matin” 1914 à 1917) *Художник:* неизвестен
- **Файл:Vokzal_Doska_Otrechenie.JPG** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/e0/Vokzal_Doska_Otrechenie.JPG *Лицензия:* CC BY-SA 3.0 *Авторы:* собственная работа *Художник:* Gavrilov S.A.
- **Файл:Wikisource-logo.svg** *Источник:* <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/4c/Wikisource-logo.svg> *Лицензия:* CC BY-SA 3.0 *Авторы:* Rei-artur *Художник:* Nicholas Moreau
- **Файл:Отказ_от_принятия_престола_в.к._Михаила_Александровича._3_марта_1917.jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/3/38/%D0%9E%D1%82%D0%BA%D0%B0%D0%B7_%D0%BE%D1%82_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B0_%D0%B2_%D0%BA_%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D0%B0_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%D0%B0_%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0_1917.jpg *Лицензия:* Общественное достояние *Авторы:* <http://rusarchives.ru/evants/exhibitions/1917-myths-kat/37.shtml> *Художник:* Михаил Романов
- **Файл:Отказ_от_принятия_престола_в.к._Михаила_Александровича._Приписка..jpg** *Источник:* https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/5/58/%D0%9E%D1%82%D0%BA%D0%B0%D0%B7_%D0%BE%D1%82_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%B8%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B0_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%D0%B0_%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0_1917.jpg *Лицензия:* Общественное достояние *Авторы:* <http://rusarchives.ru/evants/exhibitions/1917-myths-kat/37.shtml> *Художник:* Михаил Романов

D0%B0_%D0%B2.%D0%BA._%D0%9C%D0%B8%D1%85%D0%B0%D0%B8%D0%BB%D0%B0_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%D0%B0_%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B0..jpg Лицензия: Общественное достояние Авторы: Lomonosov. Memoirs of the Russian revolution.[1] Художник: В.Д.Набоков

- **Файл:Отречение_от_престола_императора_Николая_II_2_марта_1917.jpg** Источник: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e8/%D0%9E%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D1%82_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B0_%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B0_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D1%8F_II_2_%D0%BC%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0_1917.jpg Лицензия: Public domain Авторы: <http://rusarchives.ru/evants/exhibitions/1917-myths-kat/34.shtml> Художник: ?
- **Файл:Отречение_от_престола_императора_Николая_II_Приписка..jpg** Источник: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/0/05/%D0%9E%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D1%82_%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B0_%D0%B8%D0%BC%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B0_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D1%8F_II_%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B0..jpg Лицензия: Общественное достояние Авторы: Lomonosov. Memoirs of the Russian revolution.[1] Художник: В.Д. Набоков.
- **Файл:Рузский_Николай_Владимирович.jpg** Источник: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/b/ba/%D0%A0%D1%83%D0%B7%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87.jpg Лицензия: Общественное достояние Авторы: собственноручный скан журнала «Природа и люди» (иллюстрированный журнал науки, искусства и литературы) № 52. — 29 октября 1915 года — стр. 8326 общегодовой сквозной нумерации страниц. Художник: в издании не указан, неизвестен, unk
- **Файл:Теле1.jpg** Источник: <https://upload.wikimedia.org/wikipedia/ru/2/28/%D0%A2%D0%B5%D0%BB%D0%B51.jpg> Лицензия: Общественное достояние Авторы: <http://rusarchives.ru/evants/exhibitions/1917-myths-kat/9.shtml> Художник: Родзянко

22.3. Лицензия

- Creative Commons Attribution-Share Alike 3.0